

КИРИЛЛ ТЕСЛЕНОК

16+

ГРАНИ
СИНГУЛЯРНОСТИ

Кирилл Тесленок
Грани Сингулярности

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Тесленок К. Г.

Грани Сингулярности / К. Г. Тесленок — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Тяжела и неказиста жизнь простого сверхчеловека. Хочешь понежиться в чёрной дыре, а начальство посылает на Землю помогать местному алкоголику... простите, Избранному деградировать... эволюционировать до сверхразума. И установить ему в голову интерфейс продвинутой реальности. Хочешь разделиться на две отдельные личности и послать их работать вместо себя – они переругаются из-за дам с невероятно соблазнительными мозговыми волнами. В общем, не жизнь, а полная сингулярность... Но кто поможет нубу прокачаться до максимума, если не ты?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

В отточенном до автоматизма движении Сотворяющий Ратимар спрыгнул на пол ангара. Лёгким усилием воли, испустив короткий радиоимпульс, деактивировал свою транспортную сферу. Та сжалась до светящейся точки и тут же прыгнула хозяину в ладонь.

Как всегда третий ангар оказался заполнен почти до отказа. Транспортники стояли так близко друг к другу, что между ними почти не оставалось свободного пространства. Ратимар только покачал головой – и почему все так упрямо цепляются за прошлое и не переходят на более практичные энергосферы? Привычки правят даже сверхсуществами... персонала в ангаре не особо много, но свободного места – ещё меньше.

Он мельком взглянул на своё отражение в зеркальной стенке ближайшего флаера – строгая иссиня-чёрная форма в порядке, управляющие браслеты на запястьях мерцают в такт мозговым импульсам. Не тратя больше времени, Ратимар быстро зашагал к дальнему концу ангара. На ходу привычно составлял список необходимых дел на сегодня, изредка отвечая на приветствия.

"Привет, Ратимар!" – окликнул его кто-то по радиоволне.

Он бросил взгляд на источник волны и улыбнулся.

К нему приближается небольшое облако. На ходу оно превращается в обнажённую женскую фигуру. Ратимар припомнил, что в прошлой человеческой жизни подобное считалось развратным. Но для Сотворяющих в этом не было ничего предосудительного. Зачем одежда энергетической сущности, лишь внешне похожей на человека? Если только одежда не выполняет рабочую функцию, как в случае с его формой.

База данных Мира Сотворения

Имя: Алекто

Идентификационный номер: РЖМС-495757646344

Уровень допуска: высокий, категория А+

Пол: женский

Возраст: "скрыто"

Раса до инициации: человек

Социальные статусы: учёный, общественный деятель

Семейное положение: не замужем

Дети: отсутствуют

Субличности: есть две субличности

Превалирующие черты характера: Любопытство (10), Сарказмичность (8), Дотошность (4). Высокая склонность к самопожертвованию ради науки.

– Привет, Алекто. Вот так встреча... – Ратимар не удержался, чтобы в первое мгновение не пройтись взглядом по изящным линиям. Нет, никакого вождения он не испытывал – просто хотел проверить, какие ещё изменения внесла в своё тело Алекто. Она частенько меняла внешнюю оболочку. Чуть ли не каждый планетарный цикл.

В настоящее время Ратимар временно отключил в своём мозгу интерес к сексу и деторождению. Нет, он мог пробудить их в любой момент при необходимости и периодически делал это. Особенно если уединялся в недрах нейронной звезды с привлекательной соотечественницей... Но не на работе же! Среди Сотворяющих это считается дурным тоном.

Ратимар вовсе не относил себя к радикалам, что полностью отключали эмоциональный спектр, превращаясь, по сути, в бездушные машины. Нет, от той "животной" составляющей

его "я", когда он был простым человеком из плоти и крови, Ратимар полностью отказываться не хотел. Что-то удерживало его от подобного шага.

– Я смотрю, ты все также экспериментируешь над внешним обликом, Алекто?

Сотворяющая Алекто улыбнулась в ответ. Сегодня она остановилась на варианте тела миниатюрной женщины с волосами в виде необычного света, похожего на Северное сияние.

"Конечно! А ты всё так же на своей скучной кабинетной работе, а Ратимар?" – пришло ехидное сообщение на радиоволне. Алекто принципиально не пользовалась простой человеческой речью, считая её анахронизмом.

– Да... но у неё есть свои преимущества, – хитро прищурился Сотворяющий. Он в отличие от собеседницы предпочитал общение по старинке, методом механических колебаний воздуха – то есть при помощи обычной разговорной речи. Да, так информация доходит куда медленнее, но зато её не так легко перехватить, как радиоволну, которую хоть из соседней галактики можно считать.

Алекто бросила на него пристальный взгляд, а потом в восхищении приоткрыла хорошенький ротик. Даже не заметила, как перешла на звуковую речь:

– Ратимар, мерзавец! Что на тебе надето? Силовая энергоформа VB-400 со встроенным ИИ пятого уровня! Безграничный объем квантовой памяти! Где ты такой достал?

– Выдали, – пояснил Ратимар. – Я недавно поднял четвёртый ранг.

– Да ты шустрый, – Алекто восхищенно покачала головой. – Какой карьерный рост! Небось, скоро зазнаешься?

– И потеряю твое общество? Ни за что.

– Ну, хорошо, поверю на слово. К слову, ты подумал над моим предложением?

Ратимар слегка растерялся. Тема всё же была... несколько скользкой. Как бы так ответить... чтобы не обидеть собеседницу?

– Ты про... – медленно начал он.

– Да-да, именно про него, – Алекто быстро закивала головой. – Почему бы нам не слиться в единое целое? Объединить наши разумы и породить нового Сотворяющего, более умного и сильного? У нас с тобой идеальные показания совместимости. Уже давно пора это сделать и укрепить наш Мир Сотворения новым прекрасным индивидом.

– М-м-м-м, – протянул Ратимар. Его разум перебирал миллиарды вариантов в секунды, но не находил подходящего. Даже сверхсущество не просто дать ответ на некоторые вопросы. Особенно если их задаёт женщина. – А как же наши с тобой личности?

– Повезёт – станем субличностями нашего единого разума, – Алекто небрежно отмахнулась. – А если нет... значит такова судьба. Я лично не боюсь Небытия. Это просто иная форма существования.

– А как же Ратим и Ярима? Алле и Лекто? – заметил Ратимар.

– Они станут младшими субличностями, – пожал плечами Алекто.

– Они не слишком ладят друг с другом, – Ратимар вздохнул. Жест чисто символический, воздух как таковой Сотворяющему не требуется.

– Зато мы ладим, Ратимар, – Алекто прильнула к нему, смешивая их мозговые излучения, проведя ладонью по его груди. – Нашим разумам ведь так хорошо вдвоём... ты ведь знаешь, что я права. Твоя физическая оболочка... высокий рост, широкие плечи, светлое открытое лицо... она, конечно, хороша, но не важна абсолютно. Меня привлекает твой разум. Мощный, хороший разум сексуальнее любой даже самой крепкой оболочки.

Волна приятных ощущений окутала разум Ратимара. Алекто права... бесконечно права... и соблазнительно бестактна. Он восстановил порядок в разуме и отстранил Алекто.

– Прости, я ещё... не созрел... морально, – ответил, тщательно подбирая слова.

Действительно, Ратимар славился очень сильным разумом, способным на вещи, которые даже среди Сотворяющих считались весьма впечатляющими. Например – находиться одновре-

менно в нескольких местах. Быть может, именно поэтому он до сих пор не нашёл себе пары. Страсть к прекрасным женщинам-Сотворяющим угасала слишком быстро.

– Эх, Ратимар, Ратимар, – вздохнула она. – Ты настолько мудр и силен... но при этом так цепляешься за свою человечность.

Он развёл руками – дескать, что поделывать. Да, он сверхчеловек, но всё же ещё недостаточно "продвинут", чтобы лишиться своего "я".

– Ладно. Я ведь не только из-за этого тебя отвлекла... Смотри, – Алекто провела рукой в пространстве перед собой, и в том месте возникло изображение какой-то неизвестной планеты. – Узнаёшь?

Ратимар присмотрелся и через секунду ответил:

– Одна из планет Менкара созвездия Кита. Ничем особо не примечательна.

– А вот ничего подобного! – Алекто выразительно посмотрела на Ратимара. – На ней буквально вчера нашли инопланетную органическую жизнь.

– Интересно! – воскликнул Ратимар. – Неужели разумную? Уже вышли на контакт?

Алекто тяжело вздохнула.

– Не с кем. Сейчас самые разумные представители местной фауны – гигантские водоплавающие ящеры типа динозавров размером с небольшие острова. Но это, к счастью, не всё. На планете также обнаружили древние сооружения некой исчезнувшей цивилизации высочайшего уровня развития. Они чуть-чуть не дотянули до нас, едва не вышли в Мир Сотворения, но по неизвестной причине погибли. Я и ещё несколько учёных хотим слетать туда и понять, что же произошло. Ты со своим уровнем знаний очень бы нам пригодился, – Алекто вопросительно посмотрела на Ратимара.

Тот задумался. Предложение, конечно, заманчивое, но вот как выкроить время?

– Я бы отправился, но еще не знаю, будет ли время, – наконец произнес Сотворяющий. – На работе сейчас крайне напряжённая обстановка, каждый специалист на счету.

Алекто удивлённо вскинула брови.

– Отправь с нами Яримара, он просто душа компании. И отличный спец по сканированию временных линий. А Ратимар легко в одиночку разберётся со всеми делами.

– Я подумаю, – пообещал он. – Как только выкрою время, сразу же тебя проинформирую. Слово Сотворяющего!

– Хорошо. Жду с нетерпением, – сказала Алекто, стрельнув в него напоследок нежным радиоимпульсом. Ратимар мягко перехватил его, сохранив в глубине разума.

Энергетический тонус повышен на пять пунктов (+5)! Мозговые энергоимпланты работают с повышенной производительностью! Рекомендую привести своё эмоциональное состояние в норму!

Но Ратимар не обращал внимание на показатели системы, встроенной в его разум. Он и без них всё прекрасно знал.

Алекто превратилась в сияющее облако частиц, взмыла вверх и пролетела прямо сквозь потолок ангара.

Ратимар продолжил путь и вскоре подошёл к контрольно-пропускному пункту. Две одинаковые девушки ангельской красоты, похожие на живые манекены, сидят за стойками по бокам от дверного проема, затянутого чем-то вроде серебряной плёнки. По гладкой поверхности периодически пробегают огоньки.

Обе девушки носят такую же форму, как и Ратимар, только голубую. Они производят впечатление нежных и хрупких созданий. Но за хрупкой внешностью скрываются боевые машины без особых проблесков интеллекта, способные уничтожить небольшую звезду. Эти существа

подобны Сотворяющим по своим возможностям, однако их разум крайне примитивен. Эдакие энергомашины.

При приближении Сотворяющего обе "девушки" синхронно повернули головы в сторону Ратимара. Сканирующие взгляды пробежались по его форме, и остановились на лице.

– Добро пожаловать Сотворяющий четвёртого ранга Ратимар, – мелодичным голосом произнесли энергомашины. – Вы сегодня рано.

– Привет, девочки. Да, решил начать пораньше, – подмигнул им Ратимар. – Как служба?

– Функционируем в штатном режиме, – ответили они. – Уровень энергии колеблется в районе девяноста девяти процентов.

– Чудесно. Для меня что-нибудь уже пришло?

– Да. Сотворяющий высшего ранга Старший Вельден, член Верховного Совета, просил явиться к нему по прибытии.

Ратимар задумчиво приподнял одну бровь и тут же отбросил весь шуточный настрой. Старший Вельден – это серьёзно. Такой человек просто так не приглашает. Причина должна быть очень веской.

– Понятно. Ещё что-нибудь?

– Ничего достойного внимания. Малый Рисунок перемещения уже готов, Сотворяющий Ратимар, – девушки указали на плёнку. На её поверхности проступили серебрянные линии, образующие причудливый, постоянно меняющийся узор.

Рисунок готов к квантовой телепортации! Тип перемещения: мгновенный

Кивнув, Ратимар шагнул прямо сквозь плёнку и оказался в просторной комнате с высоким потоком. Единственным предметом мебели тут служил широкий стол, точнее, висящая в воздухе плоскость. Обычно всё необходимое для работы Старший Сотворяющий получал мысленным усилием, поэтому «стол» практически всегда оставался пустым, играя скорей символическую роль. От стен шел мягкий свет, успокаивающе воздействуя на мысли и разум.

Старший Вельден стоит у окна с видом на фантазмагорический город Мира Сотворения. Строения в нём состоят из переплетающихся потоков частиц и силовых полей.

Обернувшись к прибывшему, Вельден приветственно улыбнулся и ровным голосом произнес:

– Проходи, Ратимар. Присаживайся. И давай сегодня без церемоний.

Физическая оболочка Старшего Вельдена выглядит сильно старше оболочки Ратимара. В уголках его глаз морщины, кожа желтоватая, на голове залысины. Если глаза Ратимара таят на дне едва уловимые искры лёгкой иронии, то у Вельдена глаза бесконечно усталые. И в них сквозит такая пропасть прожитых веков, что не каждый выдержит такой взгляд спокойно. Волосы Ратимара светлые, коротко подстриженные, а у Вельдена темные и длинные, собранные в хвост. Вельден ниже Ратимара на полголовы и носит аналогичную форму, только ослепительно белую. И еще у него на правом плече что-то вроде эполет – знак принадлежности к Совету Старших Сотворяющих.

Ратимар родился на территории современной России так давно, что его имя исказилось и сейчас звучало совершенно по-другому. Аналогичная ситуация наблюдалась и у Вельдена, который родился где-то в районе Средиземноморья куда раньше, чем Ратимар. Причем настолько, что Сотворяющий четвёртого ранга чувствовал себя ребенком по сравнению с руководителем.

Ратимар спокойно подошёл к плоскости и сел прямо на воздух. Сверхлюдям, как известно, стулья не нужны, молекулы воздуха ничем не хуже, а в чём-то даже удобнее. Старший Вельден уселся напротив.

– Буду краток, – буднично произнес член Совета. – То, что я сейчас скажу, не должно выйти за пределы наших с тобой разумов. И разумов наших суб-личностей, разумеется.

– Я все понимаю, Старший Вельден, – Ратимар наклонил голову. – Высший уровень секретности.

Старший Сотворяющий, как обычно, начал издали, словно подготавливая собеседника к чему-то:

– Как тебе известно, мы, Сотворяющие, особая форма энергетической жизни. Мы наделены возможностями, которые существам из плоти и крови кажутся запредельными. Живём на особом энергетическом плане, называемом мир Сотворения. Мы – хранители спокойствия и стабильности во вселенной и всех её многочисленных версиях. Мы поддерживаем прогресс, развитие и созидание, мы – творцы, Сотворяющие.

Ратимар кивнул, подтверждая каждое слово руководителя. В глубине души поселилось сомнение – интересно, к чему такое торжественное начало разговора?

Скорей всего – к проблемам.

Старший Вельден продолжал:

– И поэтому спрашивается с нас куда больше, чем с белковой формы жизни. Много больше. Думаю, ты сам всё прекрасно понимаешь. Тебя ждёт особая миссия Ратимар. По окончании нашего с тобой разговора ты вернёшься на рабочее место, и будешь заниматься своими текущими делами. Как обычно, сначала исследуешь прошлое на предмет незарегистрированных вмешательств, потом проведешь обследование всех квантовых версий Земли на наличие новых источников силы Сотворения в людях. Ты обнаружишь один очень мощный источник на территории России двадцатого или двадцать первого века.

– Известно, кто именно это будет? – спросил Ратимар. Необычная манера Старшего Вельдена вести беседу – словно он на ходу предсказывал будущее – не отвлекала его. Даже наоборот, способствовала восприятию информации. Не исключено, что Вельден действительно знал, что ждёт Ратимара в будущем. Подобный уровень чтения временных линий казался Сотворяющему, который и сам преуспел в этом деле, просто запредельным.

– Да. Это человек – бедный художник, живущий в неблагополучном районе города Москвы. Ты должен провести его через инициацию. Как видишь, пока ничего сверх того, чем ты раньше занимался.

Ратимар кивнул.

– Однако в процессе инициации у тебя возникнут серьёзные проблемы. Поэтому ты возьми с собой кого-нибудь из наших боевиков – рекомендую Ветрану, очень перспективная Сотворяющая, недавняя выпускница нашей школы боевых искусств.

"Вот она, первая проблема," – подумал Ратимар. Он знал одну Ветрану, тоже выпускницу школы боевых искусств. Скорей всего это одна и та же личность. Воспоминания об их знакомстве были... не из самых приятных. Почему Старший Вельден отправляет с ним именно её? Вряд ли это совпадение.

– Номер Ветраны... м-м-м, три миллиарда триста восемьдесят один миллион одна тысяча шестьсот тридцать один, – припомнил Вельден. – Ветране можешь доверять, как самому себе и делиться с ней всей информацией. К слову, вы с ней практически ровесники. И она тоже из славян, – Старший Сотворяющий на секунду задумался, потом продолжил: – Я выдам тебе разрешение на создания двух суб-личностей высшего порядка. Ты это уже неоднократно делал, так что проблем возникнуть не должно. Не напомнишь, как зовут твоих суб-личностей?

– Ратим и Яримар.

– Хорошо. Когда окажетесь на Земле, можете, в зависимости от обстоятельств, запрашивать любую помощь. Вам окажут полное содействие. Помни: инициация того художника очень важна для мира Сотворения, так что отнесись к этому заданию со всей ответственностью. Прости, что не могу дать тебе всю информацию, но в твоём случае избыток знания только навредит.

– Не смею оспаривать вашего решения, Старший Вельден.

– Теперь идти. Переход уже настроен на комнату с Рисунком Разделения.

Ратимар встал, склонил голову, как того требовал этикет, развернулся и скрылся за серой пленкой перехода. Разум его был в смятении. Что же такое Старший Вельден увидел в будущем? И какое отношение ко всему этому имеет Ратимар? И при чём тут Ветрана?

Сотворяющий Ратимар, из-за стресса уровень вашей продуктивности упал на 0,5%! Рекомендую принять душ из высокоактивных частиц!

Старший Вельден встал и вернулся к окну. Глядя на фантазмагорическую круговерть города, он негромко произнёс:

– Прости Ратимар... Не желал я тебе подобной участи... но общее благо превыше всего.

Глава 2

Ратимар появился посреди просторной комнаты с серебристыми стенами, в них отразилось его напряжённое лицо. За спиной сверкнул Малый Рисунок Перемещения.

Мебель, равно как и окна с дверью, отсутствуют. Лишь на полу насыщенным серебряным светом горят линии, сплетаются в узор. Одни очень яркие, другие более тусклые.

Рисунок Разделения.

Ратимар остановился в центре переплетающихся линий. Разум переполняли сомнения. Он тщательно просканировал свои временные линии, но будущее было удивительно туманно. События до встречи с Ветраной и до прибытия на Землю увидел ясно, а вот дальше – мрак. Многие временные линии были закрыты и прочитать их не получалось. Это при том, что Ратимар весьма преуспел в деле предсказания будущего!

Явно не так преуспел, как Старший Вельден. Мудрый Сотворяющий что-то увидел там, в грядущем. О чём подчинённому решил не сообщать. Якобы ради его же блага.

На сердце всё тревожнее. Будь Ратимар человеком из плоти и крови, он бы крепко стиснул зубы. Но холодный разум Сотворяющего не позволял эмоциям взять верх над рассудком. У него есть долг перед Миром Сотворения, и он обязан выполнить его.

Только остаться бы при этом живым и здоровым.

Мысленным импульсом он активировал Рисунок Разделения. Тотчас линии яростно вспыхнули, да так, что их сияние ослепило бы обычного человека. Отделившись от пола, они взлетели вверх, окружив Ратимара плотным коконом.

На секунду замерев в воздухе, линии закружились в хороводе вокруг Сотворяющего, изгибаясь и образуя множество непрерывно сменяющих друг друга образов. Улыбнувшись, Ратимар закрыл глаза. Он чувствовал пробуждение могучей, но доброй силы Рисунка и знал, что сейчас нужно просто подождать. Убрал последние защитные блоки и приготовился к трансформации.

Серебрянный кокон полностью скрыл Ратимара от внешнего мира, заблокировав все виды излучений. Сотворяющего переполняли чувства счастья и защищенности, словно он ещё не рождённый ребёнок в материнской утробе – небольшой побочный эффект. Рисунок усилил давление и полностью разобрал Ратимара на отдельные частицы, растворив в мельтешении серебряных нитей.

Сотворяющий, оперируя понятиями простых людей, умер. Его личность и сознание угасли, словно его настигла смерть или сковал глубокий сон. "Кокон" затрясся, сплетая из освободившегося «материала» две новые сущности.

Процесс формирования субличностей весьма непросто. Главная сложность в том, чтобы собрать в каждой субличности те черты характера и особенности разума, что будут дополнять и усиливать друг друга. В тоже время отсеять те, что конфликтуют. Не у каждого Сотворяющего хватит ресурсов, чтобы создать хотя бы две субличности. Как правило, у большинства получается лишь одна полноценная личность, а вторая оказывается лишь блеклой тенью.

Ратимар без особых проблем может создать две сильные субличности. Обе хорошо относятся друг к другу и к Ратимару, но по характеру совершенно разные. Одна, словно лёд – хладнокровна, невозмутима, умна и расчетлива. Другая, словно пламя – импульсивна, беззаботна и бесстрашна.

Первая сущность, само собой, главная в дуэте. На ней лежит основная ответственность за выполнение миссии. Однако иногда возникают ситуации, когда положение могут спасти только качества первой сущности. И тогда право решающего голоса переходит ей.

Закончив преобразование, Рисунок деактивировался. Светящиеся линии улеглись на пол в прежнее положение. В центре комнаты вместо Ратимара появились двое молодых мужчин

в такой же форме, как и у него. Преимущество VB-400 заключалось в том, что она могла раздваиваться, подобно Сотворяющим.

Посторонний человек счел бы их братьями, старшим и младшим. Одного звали Ратим, другого – Яримар, по аналогии с именем их «отца».

– Здравия желаю, начальник, – первым произнёс Яримар, придиричливо разглядывая Ратима. – Знаешь, в прошлый раз ты был не такой бледный. И не такой лопухий. А вот эту ниточку слюны изо рта я вообще не припомню. Кажется, Рисунок при формировании твоего мозга где-то допустил ошибку. Случаем, не желаешь передать бразды правления мне? Ради общего блага, которое ты так уважаешь.

Внимание! Субличность Яримар, зафиксированна попытка троллинга с вашей стороны! Уровень вашей серьезности упал на 5 единиц! И приблизился к критической отметке!

– И тебе привет, брат, – Ратим с сарказмом посмотрел на Яримара. Всё же младший брат частенько позволяет эмоциям взять над собой верх. И как назло не хочет их глушить. – Давай мою внешность обсудим попозже. Знаешь, сколько у нас работы?

– Конечно, знаю, – кивнул Яримар, игнорируя замечание системы. – Просто рад встрече с тобой! Когда Ратимар последний раз выпускал нас погулять? Я уже и забыл.

На самом деле выглядит Ратим в точности, как и Ратимар – имеет высокий рост, открытое светлое лицо. Его взгляд более собран и сосредоточен чем у родителя. Ратим куда более строг к своим эмоциям.

Яримар внешне тоже очень похож на «отца». Тоже высок, имеет широкие плечи и открытое лицо. В прищуренных глазах светится некая хитринка, как и у Ратимара. Блокировка на эмоции отсутствует полностью. Яримар считает, что яркие чувства, напротив, помогают в работе. И он по своему прав.

«Братья» прошли сквозь Малый Рисунок Перемещения и оказались в кабинете Ратимара.

Как и у Старшего Вельдена здесь очень просторно. По сути практически пустое помещение с серебряными стенами и одиноким окном с видом на город. В центре кабинета вращается уменьшенная копия планеты Земля: горы, моря, города и даже облака – всё в наличии. Ещё в воздухе висит множество мерцающих прямоугольников – информационные голографические панели, соединённые с информационной сетью. Они же голоэкраны.

Яримар остановился перед одним из окон и удручённо покачал головой.

– Ни грамма полезной информации, – в сердцах произнёс он.

– Что там? – спросил Ратим. Он стоял перед голографическим изображением Земли, неторопливо "перелистывая" временную линию. Синхронно с ней едва заметно менялось и изображение голубого шара, подстраиваясь под новые временные параметры.

– Живём в самой продвинутой цивилизации Вселенной, боремся за мир и любовь, стигаем пространство и время... – произнёс Яримар, быстро сворачивая окна одно за другим. – А спам и рекламу победить не можем! Сегодня нам предлагают купить фотоны по скидке. А ещё мы можем установить «супервыгодные» тарифы на гравитационное и слабое электромагнитное взаимодействие.

– Спамеры несчастные, – буркнул Ратим. Он отвлёкся от временной линии и тоже начал сворачивать окна. – Ратимар им все каналы перекрыл, и всё равно как-то пролезли. А спам, между прочим, снижает работоспособность от десяти до пятнадцати процентов!

– Я тебе больше скажу, брат, – Яримар растянул губы в неизменной улыбке. – Почему мы вообще должны за гравитацию платить? Куча рас во вселенной ей пользуется на халяву, и только мы, Сотворяющие, должны раскошелиться... А если я не буду платить?

– Значит, будешь летать как в невесомости. Сам знаешь, у нас с гравитацией не такие простые отношения, как у белковых форм жизни.

Негромко переговариваясь, субличности разошлись к противоположным стенам и кончиками пальцев принялись что-то вычерчивать на серебристой глади голо-экранов. Места, которых они касались, начинали светиться ровным серебристым светом, точь-в-точь таким, как линии рисунка трансформации. Сотворяющие запрашивали данные, сверялись с ними, заполняли таблицы – пошла обычная рутинная работа. Только продвигалась она в два раза быстрее. Основная личность отдыхает – субличности работают.

– Ты завершил зондирование предыдущих эпох? – спросил Ратим.

– Да, – ответил Яримар, небрежно заключив графики на экране в окружность. Потом задумчиво произнёс: – Иногда мне кажется, зря мы изобрели машину времени. Сразу столько народа в прошлое рвануло, а это ведь не игрушки. Да и работы нам вон сколько добавилось.

– Зато какой прогресс для науки, – не согласился Ратим. – А на случай непредвиденных ситуаций есть мы. Так что там с эпохами?

– Все обследованы полностью. Отмечено большое число появления людей нашего мира, но это носит исключительно туристический характер.

– Туристический? – Ратим поднял брови.

– Зануда... – махнул рукой Яримар. – Научный характер оно носит. "Прошляки" не вмешиваются в ход развития, только изучают. Иногда они, конечно, проявляют своё присутствие, чем сильно озадачивают жителей того времени. В тех эпохах, если выдают своё присутствие, их принимают за богов или волшебников. Я бы за такие нарушения сразу по шее...

– Ну и слово ты подобрал – «прошляки». Звучит как «пошляки».

– Да больше ничего в голову не лезет, – оправдался Яримар. – «Прошляк» – значит, шляется в прошлое.

– Почему именно шляется? Пусть лучше ходит, – внёс предложение Ратим. – Прошлое – ходит. Получается «Про-ход».

– Я бы не хотел, чтобы меня называли "проходом"... Получается, что эти люди проходимцы, – сделал вывод изобретатель новых слов и понятий.

– Почему? – удивился Ратим.

– «Проходимец» от слова «проход». Вполне логично.

– Ты смеёшься? Как можно назвать человека, изучающего свою историю, проходимцем?

– Я просто основываюсь на твоих рассуждениях, – Яримар развёл руками.

– А кто тебе разрешал пользоваться моей логикой? – изображая из себя обиженного человека, сменил тему разговора Ратим. – К слову, это, вообще, обязательно?

– Что именно?

– Придумывать им название?

– А это для удобства. Чтобы с другими не спутать. Есть люди, которые путешествуют в прошлое по другим причинам. Не совсем законным.

– Это да, есть такие нехорошие личности, – согласился Ратим.

У него в руках появились шариковая ручка и небольшой блокнот с мелко исписанными страницами. Он быстро сделал несколько записей. Яримар с лёгким удивлением посмотрел на коллегу.

– Так, по эпохам у нас всё хорошо, – сказал Ратим, перелистнув страницу. – Ставлю на загрузку системы квантового сканера. Говорят, эта новенькая разработка невероятно быстро вычисляет источники силы Сотворения. Проверим, так ли это.

– Слушай, – с лица Яримара не сходило лёгкое недоумение, – когда ты перестанешь пользоваться доисторическими методами записи и хранения информации? Письменность такого рода давно канула в Лету, а у тебя постоянно блокнотики и карандаши. Неужели зеттабайтов[1] собственной памяти не хватает, чтобы запомнить этот мизер информации?

– Когда видишь, что написано, то включается дополнительная – зрительная память, – не меняя тона, пояснил Ратим. – Это немаловажно для воспроизведения эмоционального состояния, в котором делалась запись.

– Ладно, я не спорю. Тебе видней, начальник, – Яримар приподнял открытые ладони. – Не буду напоминать даже про то, что легко можно создавать зрительные образы прямо в мозгу. И что там у нас в дальнейших планах?

Рядом с копией планеты появился круглый столик. Субличности, свернув последние окна, сели напротив друг друга.

– Старший Вельден говорил об источнике в пределах города Москва, – сказал Ратим. – Но на всякий случай, когда сканер загрузится, проведём полное сканирование. Если мы действительно обнаружим источник, то отправимся на место – проводить активацию.

– Будем делать из салаги человека, – хмыкнул Яримар.

– Не из салаги человека, а из человека Сотворяющего, – строго посмотрел на него Ратим. – Хватит тут жаргонизмами-анахронизмами сыпать.

– Ладно-ладно. Возвысим дикарей до уровня цивилизованных людей... Сотворяющих.

– Ты невыносим... В конце составляем отчет и сдаём Совету Старших. После этого наше задание будет закончено, и мы сможем немного отдохнуть, пока Ратимар не восстановится. Кстати, даже не предлагай опять принять участие в телепортационных гонках. Мне и прошлого раза хватило, когда Ратимара едва прав не лишили за превышение скорости телепортации. Как думаешь, по чьей вине?

– Это всё азарт. За Ратимара болели девочки с такими сочными округлостями спектра по частоте! Я просто не мог в ответ не продемонстрировать им наш АМ-сигнал...

– Так мы перед публикой красовались или в гонках участвовали? – Ратим положил на стол блокнот.

– Одно другому не мешает, – Яримар слегка дёрнул плечами. – Наоборот, такая поддержка очень даже вдохновляет.

– Человек нашей с тобой работы не может отвлекаться от дел посторонними эмоциями. Мы, как части одного целого, должны быть всегда и во всём сосредоточены, – Ратим, говоря эту нравоучительную фразу, поднял вверх указательный палец.

– Что вы говорите, – Яримар прищурился и чуть наклонил голову влево. – Тогда я должен был остановиться и покинуть эту телепортационную телегу. А заодно и Ратимара.

– Ты называешь телегой лучшие телепортационные устройства нашей службы? Как тебе не стыдно. Я обязательно доложу об этом руководству, – Ратим снова взял блокнот и сделал вид, что что-то записывает.

– Ничего себе лучшие! – Яримар хохотнул. – Этот раритет тысячу лет пылился в музее «Истории средств телепортации». Да если бы я не приложил все силы обольщения, за нас бы никто не болел. Ты видел, на каких крутейших аппаратах гоняли наши соперники? У них с этим вопрос налажен. Всё новенькое – последние разработки.

– Ты им завидуешь? – приподнял бровь Ратим.

– Я?! – Яримар чуть подался вперед. – Вы меня с кем-то путаете. У меня чувство справедливости негодует. Разве честно, что наша служба оснащена отсталыми телепортационными системами?

– В них просто давно отпала необходимость. И, вообще, – он вновь отложил блокнот. – Квантовый сканер загрузился. Пора снимать показания.

– Будет сделано. Показания так показания... Сейчас проверим, что эта новая разработка умеет.

Время пролетело незаметно. Очень скоро все данные, полученные от квантового сканера, были загружены в сознания субличностей. Однако информация оказалась немного не такой, на какую коллеги рассчитывали.

– Некорректные данные, – с лёгким удивлением сказал Яримар. – Противоречат друг другу. Что-то со сканером?

– Не думаю, – с задумчивым видом ответил Ратим. – Возможно, часть данных не поддается обработке. Включай перезапуск. Проведём сканирование полностью в ручном режиме. По старинке.

Яримар с небольшими интервалами посылал сканеру импульсы один за другим. Ратим молча наблюдал за работой коллеги.

– Стоп, – наконец скомандовал он, – Это где-то в Евразии. Медленно снижай темп.... Так, так, ... стоп. Европейская часть России, – Ратим положил руку на плечо друга. – Переключайся на средний шаг.

Постсоветское пространство, двадцать первый век. Россия и другие страны СНГ. Край со сложной судьбой, переживающий один из самых тяжелых периодов своей истории. Не смотря на чудовищное воздействие изнутри и извне, люди ещё держались, хотя с каждым годом это было всё труднее.

– Московская область, – Яримар снова начал комментировать работу системы. – Перехожу на минимальный шаг.

Через несколько минут в разумах субличностей возникли точные координаты источника Сотворения.

– Как и было предсказанно. Город Москва, – Ратим вглядывался в возникшую на экране картину. – Люблю его... Там всегда что-то интересное происходит.

Оба замолчали, внимательно изучая полученные данные. Теперь стало ясно, почему система выдала некорректные данные. Рядом с источником сканер зафиксировал незарегистрированное воздействие, искажающее показатели. Что самое интересное, рядом с источником не было никого, кто мог бы оказать подобное воздействие.

Перед Сотворяющими открылся ещё один голоэкран. В одном по заснеженной улице шли два человека среднего возраста со слегка помятыми лицами и о чём-то разговаривали. В руках они держали пакеты со стеклянными бутылками.

– И кто из них кто? – спросил Яримар.

– Из тех двоих, тот, что повыше – наш подопечный. Художник, живёт в своей квартире в восточной части Москвы, холост... – Ратим подключился к информационному центру и скачивал данные напрямую. – Так, что ещё из интересного... ага, страдает галлюцинациями. Возможно, белая горячка из-за алкоголизма.

– Ну и фрукт. Придётся лечить?

– Посмотрим. То, что он видит, возможно, не галлюцинации.

Сотворяющие ещё некоторое время наблюдали за людьми, но ничего необычного в их поведении не заметили. Наконец, Ратим произнёс:

– Ладно. Пора отправляться. Не будем заставлять Ветрану ждать.

– Да, и ещё надо Алекто предупредить, – припомнил Яримар. – Исследовать тайны древних цивилизаций мы сможем ещё не скоро!

– Минус шесть единиц репутации в глазах Алекто. Как минимум, – вздохнул Ратим.

Они даже не подозревали об ужасных событиях, что очень скоро произойдут с их подопечным. И с самими субличностями. Но временные линии хранили молчание, скрывая секреты будущего. А старший Вельден, единственный, кто мог прочитать их, не торопился раскрывать карты.

[1] кратная единица измерения количества информации. Один зеттабайт содержит 10 в степени 21 байт. Для сравнения, мегабайт содержит 10 в степени 6 байтов, а гигабайт – 10 в степени 9. Объём всей оцифрованной информации на май 2015 года в мире превышает 6,5 зеттабайт.

Глава 3

Примерно в то же время, когда субличности снимали показания с приборов, по одной из заснеженных московских улочек шёл человек. С ним явно происходило что-то странное. Даже очень странное. Периодически его тело начинало рассыпаться на множество частиц, а те на ещё более мелкие. Человек в эти моменты словно бы делал некое усилие над собой, и частицы возвращались на место. Но уже в немного другом порядке, отчего его внешность каждый раз чуть-чуть менялась. Единственное, что в нём оставалось неизменным – одежда. Чёрная водолазка, чёрные брюки, чёрный дорогой плащ, чьи полы подметали весь снег на дороге. Возможно, выбор данного цвета был неслучаен? Всем известно, как чёрный хорошо поглощает свет и тепло...

Человек явно не очень хорошо себя чувствовал. Он пошатывался, его лоб покрывала испарина, дышал тяжело, словно после долгого бега. Каждый раз, когда снова начинал "распасться", издавал слабый, едва различимый стон.

Он шёл прямо посреди дороги. Пешеходы, с утра их было довольно много, расступались перед ним. Дело было вовсе не в его внешнем виде, ведь среди пешеходов попадались такие... способные дать сдачи предварительно. Район был не совсем благополучный. Вокруг необычного человека словно раскинулось невидимое поле, заставляющее других людей искать обходные пути.

Впрочем работало оно не на всех.

– Мужик, с тобой всё хорошо? – спросил человека в чёрном встречный прохожий – здоровяк со слегка опухшим лицом. Новогодние праздники подходили к концу, а число людей, перебравших с алкоголем, не уменьшалось.

Человек в чёрном ответил вялым взглядом, половина его лица отвалилась, рассыпаясь на мелкие частицы, оголились кости черепа и его содержимое...

...Здоровяк убежал прочь так быстро, словно за ним гналась налоговая в полном составе. Судя по всему, одним фанатом здорового и трезвого образа жизни в мире стало больше.

Человек в чёрном проводил его равнодушным взглядом, вернул утерянные частицы лица на место и продолжил путь.

Взгляд чёрных глаз пристально изучал лица прохожих – человек словно искал кого-то, но пока сам точно не знал, кого именно.

– Да где... – прохрипел он. – Подходящие должны быть здесь...

В какой-то момент человек резко остановился. Машинально провёл рукой по длинным чёрным волосам, собранным в хвост – сверкнул чёрный камень в перстне, одетом на средний палец. Человек повернул голову и немигающим взглядом уставился на одно из зданий в конце улицы. Там два подъемных крана тянули вверх тяжеленные плиты, то тут, то там вспыхивали огни сварки, что-то кричали рабочие – во всю шло строительство.

С секунду человек стоял столбом посреди дороги, а потом уверенно зашагал к зданию.

На пути ему попались двое рабочих. В руках они несли тяжеленную стальную трубу. Внимание человека сразу привлек тот, что шёл впереди. Внешне типичный азиат – узкие глаза, невысокий рост, желтоватая кожа. Его напарник был точно таким же, только ещё ниже.

– Стой, – негромко произнёс человек. Первый рабочий вздрогнул, во взгляде на секунду мелькнуло удивление, но очень быстро оно сменилось на полное равнодушие. Рабочий отпустил трубу, которая одним концом тут же рухнула на землю, и послушно остановился. Его напарник что-то недовольно крикнул, непонимающе глядя в спину товарищу. Человек в чёрном плаще резко перевёл взгляд, второй азиат вздрогнул, из его глаз тоже исчез разум. Намозоленные пальцы разжались, труба с грохотом упала на асфальт и покатилась.

– Идите за мной, – снова негромко произнес человек и без лишних комментариев зашагал в обратном направлении. Он не оглядывался, да это было и без надобности – оба работника послушно следовали за ним.

Выйдя с территории стройки, они почти сразу завернули в какой-то безлюдный переулок.

Человек в плаще приблизился к первому рабочему и вновь пристально заглянул тому в глаза.

Азиат вскрикнул и резко дёрнулся всем телом, рухнул на землю. Его глаза закатились, обнажив покрасневшие белки, тело забилося в жутких корчах, а изо рта пошла пена. Скрюченные пальцы царапали асфальт, оставляя красные полосы. Азиат издал булькающий хрип, его плоть задымилась, начала плавиться и перестраиваться, трансформируясь во что-то совершенно невероятное. Одежда слилась с кожей и превратилась в шерсть, изо рта вылезли удлинившиеся раз в десять клыки, нижняя и верхняя челюсти выдвинулись вперед, превращая человеческое лицо в звериную морду.

Когда трансформация завершилась, с асфальта поднялся уже не человек, а монстр, напоминающий поднявшегося на задние лапы огромного волка. У него был очень мощный и широкий корпус, перевитый тугими мышцами и сравнительно тонкие лапы с длинными острыми когтями.

С клыков упали остатки пены, взгляд бешенных красных глаз остановился на человеке в чёрном плаще. Тот, чуть наклонив набок голову, внимательно оглядел чудовище и неспешно обошёл его по кругу. Монстр всё это время стоял неподвижно.

Наконец человек удовлетворённо кивнул и повернулся ко второму рабочему. При этом его взгляд стал несколько скептичен, но, тем не менее, второго азиата тоже забили судороги. Через пять секунд он тоже превратился в чудовищного "волка". Только несколько меньшего по размерам.

– Слушайте оба внимательно... льно-о-о-у-у... – негромко произнёс человек в чёрном, придерживая одной рукой челюсть – та стремительно распадалась на части. Ему пришлось потратить куда больше времени, чем обычно, чтобы привести себя в порядок. Видимо, манипуляции со строителями сказались на самочувствии не в лучшую сторону.

– Слушайте оба внимательно, – повторил он и сделал быстрое движение рукой. В головах "волков" возникло движущееся изображение в виде парня лет двадцати с рюкзаком за плечами. Он что-то негромко напевал, вместе с потоками других молодых людей приближался к большому белому зданию.

– Вы должны напасть на этого юношу, – сказав это, человек в чёрном посмотрел на монстров, удостоверившись, что те поняли. "Волки" синхронно кивнули – чисто человеческий жест, не свойственный животным. Человек в чёрном продолжил: – Но не убивайте его. Он должен остаться живым при любом исходе – это очень важно. Убейте тех, кто попытается защитить его от вас. Нападёте, когда он окажется рядом с железнодорожной станцией Курск. Ты, – палец уперся в крупного монстра: – будешь ждать на станции. А ты, – человек с некоторым сомнением посмотрел на второго: – исследуй окрестности и если вдруг заметишь что-то подозрительное, дай знать ему, – человек кивнул в сторону первого монстра. – Когда начнётся схватка, придёшь на помощь. Итак, оба всё поняли?

Монстры снова синхронно кивнули.

– Хорошо. Более детальные инструкции я загружу в вас напрямую, – сказал человек в чёрном и звучно щёлкнул пальцами.

Оборотни издали дикий рёв, чудовищные тела снова забили корчи. Монстры снова превратились в обычных людей.

– Вы в любой момент примете боевые формы, когда это понадобится, – пояснил человек в чёрном. – Рассчитываю на вас, не подведите.

Оборотни снова кивнули.

Человек в чёрном поднес к лицу правую руку, и на солнце сверкнул чёрный перстень. Он вновь произнёс несколько коротких слов. В воздухе сверкнула чёрная молния, распорол пространство надвое, проделав дыру в ткани мира. Из абсолютного ничто дыхнуло космическим холодом, чуждым и враждебным всему живому. Где-то в глубине бездны закручивались в спирали причудливые огни.

– Это всего лишь Изнанка, не бойтесь. За мной, – человек в чёрном спокойно шагнул через портал, оборотни безропотно двинулись следом. Края разрыва сомкнулись за ними. Пространство восстановилось, лишь лёгкая рябь некоторое время напоминала о тех невероятных вещах, что здесь происходили. Но и она вскоре разгладилась.

Ратим и Яримар прошли сквозь стену и оказались в очередной комнате с серебристыми стенами. Это был мини-ангар с гладкими рядами казённых энергосфер марки ES-pro2 – в отличие от гражданских они обладали куда большим функционалом. Фактически мобильные лаборатории с очень широким функционалом.

Около одной из энерго-сфер, прислонившись спиной к зеркальному боку, стояла коротко подстриженная девушка. На милом личике застыло скучающее выражение, словно она ждала здесь уже довольно долго. Её худенькую мальчишескую фигуру обтягивала иссиня-чёрная форма, такая же как у субличностей Ратимара.

При виде сотворяющих она всплеснула руками, и, оттолкнувшись от бока сферы, шагнула им навстречу.

– Здравствуйте! Я Ветрана, – произнесла она, используя звуковые волны, как при обычной речи. – Вы сильно задержались, господа.

База данных Мира Сотворения

Имя: Ветрана

Идентификационный номер: РЖМС-539551846644

Уровень допуска: высокий, категория В

Пол: женский

Возраст: "скрыто"

Раса до инициации: человек

Социальные статусы: военный, сотрудник службы безопасности

Семейное положение: не замужем

Дети: отсутствуют

Субличности: есть две субличности

Превалирующие черты характера: Смелость (9), Стойкость (8), Перфекционизм (5). Склонность к самопожертвованию ради спасения товарищей.

Ветрана была знакома с Ратимом, но с его субличностью общалась впервые.

Яримар тут же приосанился и в его руках появился шикарный букет роз.

– Вот. Небольшая компенсация от провинившегося сильного пола, – он церемонно протянул букет Ветране. – В честь нашего официального знакомства. Я Яримар!

– Приветствую, – коротко поздоровался Ратим. Состредоточенно-равнодушное выражение его лица не изменилось. – Ратим.

Ветрана чуть приподняла левую бровь, но букет от Яримара приняла.

– Рада знакомству. Я бы, конечно, поспорила на счёт сильного пола... но цветочки очень милые. Я сохраню их в своей памяти, – сказала девушка. Цветы в её руках исчезли, перейдя из материального состояния в информационное.

– Будь осторожнее, – предупредил Яримар. – Я там, как ты наверняка заметила, на одном лепестке атомы переставил, чтобы они в твоё имя сложились. Не повреди, это целое произведение искусства!

Девушка кивнула.

– Буду очень аккуратна. Яримар, ты точно такой, каким тебя описывают.

Тот приосанился.

– Как написано в моем досье, красавец, умница, и, вообще, золото человек, – от скромности он никогда не страдал.

– М-м-м, – запнулась Ветрана. – Вообще-то там написано несколько иное...

– Главное, что передана суть. Ах да... – тут взгляд Яримара упал на Ратима и младший из субличностей тут же поскучнел. – Линии вероятности подсказывают, что Ратим сейчас скажет, что я опять нарушаю субординацию.

– И будет прав, – обворожительно улыбнулась Ветрана.

– Я всегда прав, – сдержанно улыбнулся в ответ Ратим, после чего бросил на скалящегося Яримара выразительный взгляд: – Может, всё же будем несколько серьезнее? Всё-таки не на свидание, а на спецзадание идём. Даже не приступили, а проблемы уже начались.

– Как скажешь, – Яримар решил не спорить и прекратил улыбаться.

– У нас там возникли сложности со сканированием, – пояснил Ратим Ветране свою последнюю фразу. В отличии от Яримара он общался с девушкой довольно холодно, по-деловому. – Новая система зафиксировала нарушение вблизи источника, а самого нарушителя – нет.

– С нововведениями такое случается. – Ветрана убрала со лба непослушную прядь.

– Боюсь, в этот раз дело не в нововведениях. – Ратим покачал головой. – Кто-то дистанционно произвёл некое воздействие на область, где мы должны будем провести процедуру инициации.

– Скажу по секрету, Ветрана, – произнёс Яримар. – После разговора со Старшим Вельде-ном мы все оказались в непростой ситуации. Словно шпион, который получил зашифрованный приказ от начальства. После прочтения записку нужно сжечь, потом оставшееся съесть, а в конце совершить суицид. Для соблюдения секретности. Только в нашем случае суицид совершать не после прочтения, а после разглашения тайны тем, кому не положено.

– Так всё серьёзно? – покосилась на него Ветрана.

– Именно. Настолько серьёзно, что даже мы трое, непосредственные исполнители, знаем далеко не всё. Только необходимое для выполнения задания. Подробнее выяснять придётся сами. На месте, – сказал Яримар, – И что-то в области копчика подсказывает мне, что ожидать можно чего угодно.

– Копчика, которого у тебя нет, – заметил Ратим.

– Есть! Ну, по крайней мере, визуально от простых человеческих его не отличить.

Ветрана незаметно усмехнулась, глядя на препирательства обоих субличностей. Чувствовалось, что так они могут очень долго. Если что-то их не остановит.

– Ну, думаю, на случай «чего угодно» с вами как раз отправили меня, – заметила девушка. – Пока вы занимаетесь своими делами, я обеспечу безопасность.

Выпускники школы боевых искусств Сотворяющих слов на ветер не бросали. Сказанно – сделано. Их репутация летела далеко впереди них. Они даже оружием принципиально не пользовались, ни квантовым, ни энергетическим, ни даже тёмной материей. Утверждали, что лучшее оружие – это они сами.

– Я правильно поняла, что мы летим на Землю? – уточнила Ветрана. – На нашу далёкую-далёкую родину? Мы столько тысяч лет на ней не были... Не будем ли выглядеть уставшими?

– Ничего страшного, я уже закачал в себя всю местную информационную сеть под названием интернет, – успокоил её Яримар. – Мемасики, видосики, котики – всё тщательным образом изучил и уверен, что смогу разговаривать с местными на одном языке.

– Это радует, – немного успокоилась Ветрана.

– А вот тут живёт наш избранный счастливчик... Сейчас, ещё наносекундочку... ага... готовенько...

Яримар послал Ветране пакет видеoinформации. Та приняла сигнал и словно с высоты птичьего полёта увидела большой заснеженный город – Москву. Дома и улицы, парки и отдельные деревья, всё как на ладони. Изображение приблизилось, фокусируясь на отдельной серо-жёлтой "хрущёбе" – явно не самый цивилизный район города. Не осквернённый реинновацией. Эту пятиэтажку построили больше пятидесяти или даже шестидесяти лет назад, и со всех сторон её окружали аналогичные строения. Вокруг домов стояли заснеженные тополя, липы, клёны и другие деревья. По возрасту они не уступали «хрущёбам».

На узких дворовых улочках вплотную друг к другу, что выглядело как-то неприлично, стояли автомобили. Под ними растекались лужи от подтаявших на солнце серых сугробов. Январь выдался на удивление тёплым для центральной европейской части России. В окружении десятка бабушек во дворе перед домом гулял один ребёнок, хорошо упакованный в тёплую одежду. Между деревьями, не обращая ни на кого внимания, перемещались коты и собаки. И за всей этой земной жизнью с высоты наблюдало неисчислимое количество ворон.

– Наш объект сейчас находится в этом строении, в своей квартире – сказал Ратим, – И не один.

– Наверно, со своей второй половинкой, – сделал предположение Яримар.

– Да нет, они одного пола. Хотя, кто знает, какая ориентация сейчас там в моде.

– По-моему, они просто собираются сделать то, что у местных выражается словом «бухать», – догадался Яримар, пристально глядя куда-то сквозь стену. – Да, точно.

– Нет, «бухать» – это просто производить какой-то шум, – не согласился Ратим.

– Кто из нас двоих весь интернет прочитал, а?

– Вы опять отвлеклись! – прервала их Ветрана. – Нам давно пора отправляться.

– И то верно... Обсудим, пока будем добираться, – кивнул Ратим.

Энергосфера убрала одну из стенок, словно приветливо приглашала войти.

Глава 4

По тротуару шли двое мужчин лет тридцати.

– И давно, говоришь, Стас, у тебя это началось? – спросил один.

– Да вот, ещё с Нового года. Некоторые умники на работе говорят, что это белая горячка.

Но какая, к чёрту, белая горячка, если до второго случая я вообще не употреблял, – ответил второй – худой, среднего роста, в старой ветровке и джинсам. Его немного бледное лицо выглядело усталым, но взгляд казался раздраженным, словно человека замучила трудная, никак не решаемая проблема.

– Тут же надавали советов, – продолжал он тем временем, – Начиная с того, как мне лечиться и заканчивая, за кого голосовать на следующих выборах.

– Да, это не удивительно, – хмыкнул его собеседник по имени Анатолий. Из-за жидких усов и недельной небритости он выглядел лет на пять старше, хотя был ровесником Стаса, – У нас девяносто процентов страны – такие «советчики»!

Стас криво улыбнулся.

– Всё же мне кажется, что мой случай при помощи науки не объяснить. Уж слишком всё это... реально выглядело.

– Да, у тебя всё прямо как у Гоголя. Вакула с черевичками, Хома с панночкой. Или даже вообще «Мастер и Маргарита». О! Может, у тебя Воланд поселился? – оживился Толик и, перепутав Гоголя с Булгаковым, театрально взвыл, – Откройте мне веки!

– Хочешь сказать, у меня «нехорошая квартира»? – задумчиво протянул Стас, явно всерьёз обдумывая эту вероятность.

– Да нет, – Толик взмахнул рукой с пакетом, в том что-то громко звякнуло, – Я просто намекаю на литературную схожесть. Хотя... всё может быть. Кстати, я слышал, раньше с такими случаями всегда шли в церковь.

– Предлагаешь к попам сходить? – скривился Стас.

– Но согласись, если это выглядит настолько реально, то надо принимать и соответствующие меры. Раз наука бессильна, то есть смысл обратиться к, так сказать, к Тёмной стороне силы. Согласен?

– Что-то в этом есть, – признал Стас правоту друга. – Но к попам не пойду всё равно. Разного рода бреда я уже на работе досыта наелся.

– Есть ещё эти... экстрасенсы, – припомнил Толик. – Один моей маме давным давно воду через телевизор чем-то зарядил. Она потом ей всю квартиру обрызгала. Не знаю, как нечистая сила, но тараканы у нас потом точно вывелись! – он довольно хохотнул. – Хотя, возможно, это просто совпадение.

Завернув в подъезд, приятели поднялись на один из верхних этажей. Подойдя к своей квартире, Стас достал ключи и открыл дверь. Та издала такой звук, словно ржавой пилой кто-то провел по водопроводной трубе. Привыкший к такой «музыке» хозяин не обратил внимания, а вот стоявший за спиной Толик скорчил недовольную гримасу.

– Чего ты их не смажешь? – поинтересовался он, проходя вслед за художником в прихожую.

– Чего? – не расслышал тот.

– У тебя дверь визжит, словно ею коту хвост прищемили. Или ещё что-то.

– Твой кот, ты и смазывай, – отмахнулся тот. – Скрипит себе и скрипит. Я уже привык. Между прочим, это хорошая сигнализация от взломщиков.

– Понятно, – хмыкнул приятель. – Только вора у тебя брать-то нечего.

– А что? Я бедный художник и этим горжусь. Все великие испытывали недостаток в средствах.

– Они этот недостаток в средствах испытывали, а мы этих средств вообще не имеем, – вставил друг умную мысль.

Не разуваясь, оба прошли на кухню. Это была небольшая комната с обшарпанными стенами и низким потолком. У окна стоял прямоугольный столик с неубранной грязной посудой и остатками еды, рядом две табуретки. В углу угрюмо взирала на вошедших старая газовая плита. Рядом с ней примостился небольшой тумбовый стол, дальше находилась мойка. Слева от входа – холодильник. В самый раз для двух нетребовательных человек.

Толик поставил на стол пакет и достал из него две тёмные бутылки по ноль семь.

– Закусь доставай. И стаканы.

– Сейчас, – Стас помыл руки и, вытерев их о грязное полотенце, начал убирать со стола. – Стаканов чистых нет. Или вымой грязные, или возьми чашки из сушилки.

Он достал из холодильника соленые огурцы и маринованные грибы. Потом появились плавленые сырки, краковская колбаса, килька и буханка чёрного хлеба.

– Вот это я понимаю, – Толик в предвкушении потёр руки. – Слушай, а мне всегда было интересно, от какого слова произошло слово «буханка»? Ты же знаешь, мне нравится расшифровывать таким образом слова. Помнишь, я открыл, что слово «пельмени» произошло от слова «пеленать».

– Ты явно и неприкрыто подводишь меня к слову «бухать», – ухмыльнулся Стас, знающий друга, как облупленного. – Но только при чём тут хлеб?

– Так им же закусывать хорошо, – Толик сделал удивлённое лицо, – особенно если с селёдкой и под интеллектуальную беседу двух умных людей. Я, как видишь, уже начал. Ну, в смысле, беседовать.

– Это точно, – хозяин ловко срезал ножом пробку и та, издав хлопок, пролетела по кухне и запрыгала по немытому полу. – Ну, какой первый тост?

Стас ловко разлил содержимое бутылки по двум граненым стаканам, которые Толик так и не отмыл от бурой мути, оставленной предыдущим содержимым.

– Может, за победу коммунизма? – предложил друг. – Эх, жалко Грудинин не победил на выборах...

– Тебя в прошлое потянуло? – Стас с иронией посмотрел на давнего товарища.

– Нет, а что?

– У меня предложение: давай сначала выпьем, потом будем думать за что. Башка, если честно, совсем не соображает после вчерашнего.

– Не по традиции, – хмыкнул Толик, но настаивать не стал. – Ладно, тогда давай за твоё здоровье. Оно тебе пригодится.

Приятели звонко чокнулись стаканами и в один миг замолчали, припав губами к округленным краям. Дружно крякнули и взялись за еду.

– Кстати, – было заметно, что Стас повеселел, – в районе Подольска есть река Моча. Как тебе такое название?

Толик посмотрел поверх головы друга, как бы собираясь с мыслями.

– В давние времена землю населяли простые люди, и давали названия они, а не путешественники с исследователями. Простые люди мочу скорей всего называли совсем по-другому. Народ имел в виду «мочить», в смысле «смачивать».

– Научно, – Стас поднял указательный палец. – И, самое главное, логично.

– А ты думал, – Толик дожёвывал бутерброд. – Разливай по новой.

Вино забулькало в перевернутой бутылке, наполняя стаканы. Друзья чокнулись.

– За Мочу под Подольском, – произнёс Стас, и они одновременно выпили.

Разговор тёл свободно и словно бы сам по себе. Друзья успешно расшифровали значение ещё одной реки под названием "Вобля", а также раскрыли секрет происхождения славянских

народов от Карпат до Урала. Уже готовились штурмовать египетские пирамиды и Великую китайскую стену. И всё это под неумолкающий звон стаканов.

– Что ещё будем расшифровывать? – спросил Толик слегка заплетающимся языком.

– Сейчас придумаю, – Стас снова взялся за бутылку. – Возьмём татар.

– Нет, давай мы их брать не будем. У нас и так вина мало осталось, – сказал Толик, у которого уже все плыло перед глазами.

– Я беру их образно, – художник провёл рукой вокруг своей головы. – Они раньше называли себя булгарами, пока настоящие татары к ним из Владивостока не приехали.

– Зачем?

– Они знали, что им понравится их название.

– А оно было запотоп... запопенто.... Тьфу ты, – у Толика не получалось произнести сложное слово. – У них патент на название был? – выкрутился он.

– Да. Его придумал Чингисхан для своих передовых отрядов. По-нашему, значит буденец.

– Так вот кто придумал Первую Конную армию!

– Естественно. Японцы всё первыми придумывают, – Стас отвлёкся от раздражавшей его темы нехорошей квартиры и стал мыслить свободно.

– А я слышал, что на самом деле мы всё первыми придумываем, а японцы у нас открытия воруют.

– Стопроцентная правда. Они живут за счет того, что используют наши мозги. Почему у них нет ни одного Сурикова или Васнецова?

– Или Пушкина, – добавил Толик.

Художник кивнул.

– Потому что у настоящего Творца можно украсть шедевр... но талант украсть невозможно, – подвёл он итог.

– У меня ощущение, что эти двое уже давно превзошли нас, – сказал Яримар, стоявший справа от Толика. – Истинные сверхразумы, Сотворяющим до них далеко. Предлагаю сдать наши полномочия.

– Те же мысли, брат, – согласился Ратим, стоявший позади Стаса.

Яримар сделал запрос в информационный центр мира Сотворения. На художника там имелась весьма занятная информация.

Имя: Станислав Игоревич Добровольский

Возраст: 29 лет

Общее состояние организма: удовлетворительное, 86,5 процентов из 100 возможных.

Рекомендации: ограничение потребления алкоголя, будет получен прирост в 5% здоровья

Род деятельности: художник

Уровень мастерства: высокий, 14 баллов по универсальной шкале оценки мастерства

Дополнительная информация: Страдает галлюцинациями (данные неподтверждены)

– Что они там пьют? – поинтересовался Ратим.

– Портвейн семь-семь-семь, – пригляделся к наклейке на бутылке Яримар. Разумеется, никто из приятелей-собутельников даже не заметил присутствия субличностей. Те находились на ином слое реальности, недоступном восприятию людей.

Ветрана осталась за пределами дома. Безопасница решила лично осмотреть территорию вокруг на предмет незарегистрированного вмешательства.

Ратим и Яримар сканировали дом изнутри. Большую часть мозговых ресурсов они использовали для поиска улик, а оставшуюся, незначительную часть – для разговоров. Всё равно особо делать нечего, пока идёт сканирование. Кто-то, а эта парочка возможность пообщаться напрямую никогда не упускала. Уж слишком редко она им выпадала.

– Судя по химическому составу вещества "Портвейн семь-семь-семь", это яд замедленного действия, – сделал вывод Яримар. – Интересно, зачем они его пьют?

– Ты же знаешь, – ответил Ратим. – Глотая этот яд, они разгоняют тоску.

– Какую тоску?

– А ты осмотришь и поймёшь.

– А-а-а, – Яримар повертел головой, – Ясно.

– Это ещё не всё. Ты посмотри, что они едят.

Стас в это время нарезал большим кухонным ножом толстые ломти дешёвой колбасы из "Пятёрочки".

– Б-р-р, – передернулся Яримар. – Может, они действием одного яда нейтрализуют другой?

– У меня есть теория на этот счёт, – У Ратима загорелись глаза. Он явно был рад поделиться с товарищем своими размышлениями: – Население Земли растёт быстрыми темпами, и у людей включилась программа самоуничтожения, основанная на рефлексивном удовольствии. Они едят и пьют практически чистые яды, причём стремятся делать это чаще и больше. Их среда обитания превратилась в ад для психики, но опять же всё компенсируется фактором удовольствия. Короче, по всем направлениям идёт жёсткий естественный отбор, связанный с началом постиндустриального века.

– Откуда такие выводы? – удивился Яримар.

– Оттуда. Надо изучать эволюции по историческим документам, а не по округлостям прекрасных дам.

– По округлостям интересней. Да-с. К тому же округлости тоже необходимы! – возмутился Яримар. – Без них никак нельзя.

– Согласен. Но не в ущерб же развитию собственной личности, – с укоризной произнёс Ратим.

– Я стараюсь, я стремлюсь, – широкая улыбка озарила лицо младшего Сотворяющего. – Но не всегда получается.

– Слушай, – Ратим внимательно посмотрел на Яримара, – а Казанова, случайно, не был родственником Ратимара? У кого-то из нас с этим типом явно слишком много общего.

– Казанова? – задумался Яримар и ответом окончательного «убил» напарника: – А почему, говоря «Казанова», ты имеешь в виду «он», а не «она»?

Ратим аж поперхнулся. Он некоторое время вопросительно смотрел на коллегу, пытаясь понять – шутит тот или говорит правду. Но, видя открытые, честные глаза, старший из субличностей попытался доходчиво объяснить, кого он имеет в виду:

– Казанова – это был такой кобель в образе итальянского дворянина, а не русская женщина, – он теперь сам заметил сходство звучания фамилий.

– Не-е-ет, – отмахнулся Яримар. – Среди предков Ратимара есть славяне, болгары, последние из которых потом стали называть себя татарами, и, по-моему, даже представители некоторых народов Тибета. А вот итальянцев нет точно. Да и появились они как таковые позже.

Но Ратиму было всё равно, что ответит друг, так как старший из субличностей находился в лёгком шоке от предыдущего ответа. Яримар, почувствовав состояние товарища, сделал попытку оправдаться:

– Зато я много чего другого знаю.

– Не сомневаюсь, – Ратим решил перевести разговор на другую тему. – Давай лучше как-то прекратим эту пьянку. На здоровье нашего объекта она точно сказывается не лучшим образом.

– Мы же не имеем права влиять на разум простых людей, – удивился Яримар. – Свобода воли и всё такое...

– А вмешиваться никто и не предлагает. Мы просто изобразим... гнев божий, например, – сказал Ратим. Убеждённый в верности своих теорий, он был решительно настроен против пьянства.

– Ну да, а тебе не кажется, что они твой божий гнев, в лучшем случае, за глюки примут?

– Ничего, все сделаем как надо.

– Ну, хорошо. А... смотри! – неожиданно Яримар указал на противоположный угол комнаты. – Похоже, тут уже начали без нас!

Стас увидел, как из-под шкафа выбрался мелкий чёрт, не больше кошки. Поводив пятак по сторонам, уверенной походкой хозяина положения направился к столу.

– О! – Стас вздрогнул, испуганно глядя на беса. – Кажется, началось.

– Что? Где? – закрутил головой Толик, пытаясь увидеть то, о чём говорил его друг. – Я ничего не вижу.

Стас заворожено наблюдал за тем, как чёртик подошел к столу, по-кошачьи грациозно запрыгнул на него и начал вытворять всевозможные гадости. Сначала он помочился в стакан Толику, потом надкусил кусок колбасы и потоптался по ней копытами. Толик колбасу тут же съел. У Стаса содержимое желудка подступило к горлу, и он бросился в туалет.

Чёртик продемонстрировал художнику вдогонуку неприличный жест и беззвучно засмеялся, уперев руки в бока.

– Закусывать надо лучше, – из кухни донёлся голос друга. – Я всегда плотно ем, когда выпиваю, и поэтому меня никогда не тошнит, – и после секундной паузы добавил: – И ничего не мерещится.

– Смотри, – Яримар показал на шкаф с посудой. Из-за того выплыл сгусток отрицательной энергии и медленно поплыл в сторону собутельников. Обвился вокруг головы приятеля художника и начал втягивать в себя жизненную энергию. Потом сгусток попытался повторить аналогичные действия с самим Стасом, но жизненная сила художника оказалась более стойкой и наступлению энергетического вампира не поддавалась.

– Что тут творится! – удивился Ратим. Он никогда не сталкивался с тем, чтобы в домах происходили подобные вещи. Нет, ему, конечно, уже попадались дома-вампиры, но они такими были постоянно. Здесь же минуту назад всё было спокойно, а теперь нечто пытается лишить человека части энергии.

– А тебе не кажется, что наш источник что-то видит? – Яримар вопросительно посмотрел на друга.

– Нет, не кажется. Я в этом уверен, – взглядом Ратим внимательно проследил за убежавшим из кухни Стасом. – Давай подключимся к участку его головного мозга, где создаются зрительные образы и узнаем, что именно он увидел.

– Давай... Чёрт! – чуть ли не выкрикнул Яримар.

– Ты чего ругаешься? – спросил Ратим. Он несколько замешкался в отличии от более шуτροго коллеги.

– Я и не думаю ругаться, – хмыкнул Яримар. – Чёрта видит наш подопечный.
– Тогда понятно, – Ратим наконец-то увидел мелкого беса. – Хм, действительно чёрт. И весьма необычный. Слишком... слишком... – он замялся, подбирая слово.

– Слишком симпатичный?

– Да, точно, – Ратим щёлкнул пальцами.

– Но это не удивительно. Наш человек художник же. Вот его воображение и рисует такого беса. И во мне, кажется, просыпается эстет. Только посмотри, какие цвета, какой характер. Прямо пальчики оближешь.

– Ты что, его есть собрался? – приподнял бровь Ратим.

– Я не виноват. Это художник его так воображает, а я только наблюдаю, – ответил Яримар, получающий эстетическое наслаждение. – Сила искусства.

Чёрт, действительно, был хорош собой и походил на кошку не только грацией, но ещё гладкостью и чистотой шерсти. Она отливала на свету, как будто её вымыли дорогими шампунями, и могла сравниться с дорогой норкой. Копытца у беса были светло-серые, рожки ровненькие и очень острые. Он больше напоминал хорошую дорожную игрушку, которая стала бы очень приятным подарком и ребёнку, и даже взрослому.

– Ты когда-нибудь видел таких чертей? – Яримар, отошедший от приступа эстетичности, выглядел задумчивым. – Прямо фотомодель из преисподней. Или "голубой" – так здесь гомосексуалистов называют.

– Ты что? – Ратим помимо воли вступился за нечисть. – Черти голубыми не бывают.

– Не-а! Как раз наоборот, для них это норма! Знаешь, чем они на шабашах, судя по летописям, занимались?

– И знать не хочу. А что ты сразу про голубых вспомнил? Красивый – не значит голубой.

– А что ты за него заступаешься? Пусть он хоть трижды голубой или пять раз натурал, всё равно по рогам от нас получит, несмотря на ориентацию. – Яримар стукнул кулаком о ладонь.

– Я не заступаюсь. Просто не привык оскорблять противника.

– Да это разве оскорбление? На Земле в некоторых странах «голубой» звучит как «ваше величество».

– Слушай, ты о работе будешь думать?

– Я о ней всегда думаю, но не всегда говорю.

Ратим укоризненно посмотрел на друга. Тот никак не хотел переключаться на серьёзный лад, хотя уже сейчас можно было понять, что столкнулись они с очень необычным явлением.

– Смотри, какая ерунда! – сказал Ратим. – Получается, что это стена дала поток направленной энергии, которую наш художник воспринял в качестве этого рогатого красавчика. Как у него это получилось?

– Хороший вопрос, – Яримар задумчиво поскрёб подбородок и зачем-то посмотрел по сторонам, – А версий, как назло, ни одной. Хотя постой! А что если это проявление его способностей как источника силы Сотворения?

– До начала инициации? – засомневался Ратим, – Всё равно необычно.

– У тебя есть версии лучше? Как бы он ещё иначе что-то увидел? – заметил Яримар.

– Да, ты прав. Хотя разве что...

– И на искусственно инициированного он тоже не похож. Даже слепой не перепутает.

Яримар ещё раз бегло просканировал все перекрытия в "хрущёбе", включая подвальные помещения.

– Чувствую в доме концентрацию отрицательной энергии, причём очень умело скрытую от, так сказать, «поверхностного взгляда», – сказал он. – Более того, мы бы сами её не заметили, если бы она не пробудилась. Наш новый знакомый, – Яримар кивнул в сторону Стаса, – вероятно, единственный человек, который, хоть и в своих образах, но всё же видит её. Однако, кто управляет этой энергией? Где её мозг, управляющий центр?

– Полагаю, он где-то рядом. Только тщательно замаскирован, – предположил Ратим.
В руке Яримара появилась шутовина, напоминающая металлическую школьную указку.
– Сейчас попробуем найти его

Он медленно поводит устройством по сторонам. Внезапно «указка» конвульсивно дёрнулась и сама по себе вздёрнулась вверх, указывая в потолок.

– Враги и злодеи там, – зловеще произнёс Яримар. Под пристальными взглядами двух представителей мира Сотворения потолок стал прозрачным, и пред глазами изумившихся от увиденного коллег явилась во всей красе древняя бабулька, соседка Стаса сверху. Стоя на коленях, она прижалась своим большим, как локатор, ухом к доньшку стакана, стоящего на полу. Судя по застывшей во времени позе Сфинкса, бабуля использовала акустические свойства «домашнего эхолота», чутко прислушиваясь ко всему, что происходило в квартире снизу.

– Не понял, – опешил Яримар. – Зачем ей нужно то, о чём говорят в этой квартире? Она же не сотрудник спецслужбы.

– Может, она этим заменяет чтение книг и газет, – Ратим почесал в затылке, – Повышенная тяга к информации при ограниченных средствах.

– Или проверка моральных устоев, – хмыкнул Яримар. – Эх, надо было эту бабку пригласить в гости, тогда грех превратился бы в праздник.

– Ты предлагаешь совместить несовместимое, – улыбнулся Ратим. – И по всему видно, что логику таких мероприятий ты хорошо понимаешь.

– Большинство предков Ратимара, от которых я получил часть воспоминаний, тоже прошли через испытание пьянством, – Яримар пожал плечами. – Этот период был схож для многих.

– Не знаю, не знаю. Мои, судя по воспоминаниям, были вегетарианцами и занимались йогой.

– Тогда тебе нас не понять.

– Кого это нас? – переспросил Ратим.

– Тех, кто положил на благо цивилизации собственное здоровье. Пока вы там в Тибете жевали свежую травку и дышали полным дыханием, мы принимали на себя все удары прогресса.

– Ладно, забудь, – Ратим махнул рукой и бросил взгляд на "указку" в руках Яримара. – Радар что-нибудь засёк?

– Ничего стоящего. Где управляющий центр – непонятно. Возможно он где-то в доме. А возможно – аж в космосе. Кто бы не маскировал его, он очень хорошо поработал, скрывая следы своей деятельности.

Сотворяющие замолчали, обдумывая ситуацию. Источнику сейчас ничего не грозит, пока они оба находятся здесь, да и сам он достаточно силён и стабилен, чтобы защититься от дома-вампира. Однако вечно так продолжаться не может. Надо принимать какие-то решения, искать управляющий центр. Если таковой вообще имеется.

Стас тем временем вернулся из ванной и уселся обратно за стол. Явно немного успокоился и пришёл в себя. Подперев щёку кулаком, он смотрел на чёртика с эдаким философским равнодушием, приняв реальность такой, какая она есть на самом деле. Бес, глядя на Стаса наглыми глазами, отплясывал на столе что-то вроде канкана.

– У меня есть гениальная идея, – сказал Яримар, улыбнулся и сложил ладони лодочкой на уровне груди. Вид у него при этом стал крайне злодейский и таинственный.

– Мне уже не по себе... – прокомментировал Ратим поведение коллеги. – И почему-то хочется связать тебе руки.

– Здесь и сейчас мы однозначно потеряем очень много времени и сил, пока будем искать управляющий центр. Я предлагаю не изображать из себя Шерлоков Холмсов, а просто пере-

меститься к моменту, когда с нашим другом начали происходить все эти странности. Заодно, возможно, поймем злоумышленников за руку. По горячим следам.

– Ты предлагаешь переместиться в прошлое? – судя по лицу Ратима, ему явно не очень понравилась идея. – У нас нет соответствующего разрешения.

– Оформим задним числом. Старший Вельден сказал, что у нас полный карт-бланш.

– Это крайне опасно. Мы не имеем права вмешиваться, чтобы не повредить пространственно-временной континуум и не изменить будущее.

– Ну значит, будем просто наблюдать и подмечать!

Ратим вздохнул. Что-то не нравилось ему в предложении коллеги, однако серьезных причин для отказа не было.

– Хорошо. Слетаем в прошлое, а потом вернёмся сюда, в этот же самый момент, – решил он. – Они даже допить свой "Портвейн семь-семь-семь" не успеют. Но учти, перемешаться, возможно, придётся очень далеко. На десять или более лет. И надо обязательно предупредить Ветрану.

– Ей это точно не понравится, – заметил Яримар. – В прошлом трудно будет обеспечить нашу безопасность. Уже чувствую её укоризненное "зу-зу-зу" у себя в мозгу...

Оба сосредоточились, пытаясь связаться с безопасницей. Но та по каким-то причинам на связь не выходила. Более того, Ратим и Яримар даже не могли обнаружить её присутствия. Словно Ветрана исчезла. Испарилась. Пару минут назад была где-то здесь, рядом, а теперь исчезла в неизвестном направлении.

– Очень подозрительно, – произнёс Ратим после ряда неудачных попыток. – Почему она не доложила, что собирается скрыть присутствие? Если только с ней...

– Что-то случилось, – закончил Яримар. – Проблемы у нашей безопасницы, я думаю.

– Вот же ж... Не успели начать, а уже столько сложностей...

– Что тут долго решать? И так всё предельно ясно. Нас двое и проблем две, – Яримар поднял два пальца на одной руке и два пальца на другой. – Ты займешься одной, а я другой.

– Знания арифметики в нашей работе, оказывается, тоже необходимы, – Ратим похлопал товарища по плечу. – Нет, разделяться мы не будем. Давай всё же слетаем сначала в прошлое, а потом вернёмся, и посмотрим, что случилось с Ветраной.

– Как скажешь... – Яримар неохотно согласился. За Ветрану он явно переживал больше, чем Ратим. – Надеюсь, с ней всё хорошо. Как ни крути она военный специалист.

– Угумс... – неопределённо буркнул старший товарищ.

Глава 5

Ветрана быстро двигалась по следу в виде странного остаточного излучения. Больше всего оно напоминало множество серых человеческих силуэтов, частично вложенных друг в друга. В них чувствовалась сила Сотворения, но какая-то очень странная, нестабильная. Словно её хозяин прилагал невероятные усилия, чтобы не развалиться на части. Ветрана ясно ощутила его боль, ещё когда начала сканировать территорию вокруг "хрущёбы" на предмет незарегистрированного вмешательства. Чуйка безопасности забила тревогу. Она поняла, что ей нужно срочно встретиться с этим человеком... Сотворяющим... кем бы он ни был. Что-то очень странное чувствовалось в нём. Странное... и опасное.

Девушка-Сотворяющая различала эманации гнева и боли. Да, преследуемый ей человек был очень зол и испытывал страшную боль. Но его что-то сдерживало, и он не кидался на первых встречных, а следовал к известной только ему цели. Предчувствие подсказывало Ветране, что она должна нагнать его прежде, чем он... сделает нечто нехорошее. Иначе... а вот что будет иначе, Ветрана проверять на практике не хотела. И потому летела на пределе возможного.

Она максимально скрыла своё присутствие и даже решила не посылать сигнал Ратиму и Яримару. Чтобы исключить даже малейшую возможность того, что её действия заметит вероятный противник.

Двигалась по максимально короткой траектории, иногда пролетая сквозь материальные объекты. Пронеслась мимо стройки и забежала в тёмный переулок.

Сердце физического тела Ветраны пропустило удар, и она остановилась. Здесь, в этом самом месте что-то произошло. Что-то очень странное. Или даже страшное. Надо восстановить картину по остаточным следам.

Ветрана сосредоточилась, призывая все интеллектуальные ресурсы мозга. Как ни крути, это всё же не совсем её профиль. Ратим с Яримаром справились бы куда эффективнее. Но приходилось довольствоваться собственными возможностями, действуя очень и очень аккуратно, чтобы не выдать своего присутствия.

Полностью картину произошедшего Ветране восстановить не удалось. Кто-то хорошо постарался, скрывая следы своей деятельности. Однако главное ей удалось увидеть. Незнакомый Сотворяющий с нестабильной структурой тела искусственно инициировал двух обычных людей, забив их под завязку силой Сотворения! По непонятной причине он выбрал для них очень странный облик в виде антропоморфных волков.

Внешность имеет значение?

"Ублюдок... – мысленно произнесла Ветрана. – Да тебя за такое надо на самое дно сверхмассивной чёрной дыры запихнуть без права на освобождение".

И самое интересное... здесь чувствовалась близость Изнанки. Она неестественно приблизилась к реальности, словно кто-то только что проделал проход в неё, вспоров пространство словно кусок материи.

Изнанка. Загадочная область пространства с абсолютно хаотичными законами, населённая причудливыми формами жизни. Даже Сотворяющие до сих пор не изучили её до конца. И многое в жизни и работе данного подпространства попросту не понимали.

А этот странный парень просто берёт и заходит в Изнанку как к себе домой. Да ещё и двух искусственно инициированных за собой тащит.

Некоторое время Ветрана размышляла. Проглядывала линии вероятности своей судьбы – сегодня они были на удивление туманны. Наконец, приняв решение, Ветрана нащупала Изнанку в складках пространства и потянула её на себя, разрывая по свежему шраму.

Открылся проход во мрак Изнанки, разбавленный редкими всполохами фантазмагорических огней. Ветрана бесстрашно шагнула в него, ощутив касание злого, агрессивного, непривычного ей пространства.

Изнанка очень активно реагировала на девушку. Чувствовала силу Сотворения и очень хотела забрать её, растворить в себе. Маленькие щупальца безумия лезли в разум Ветраны, пытаясь проскользнуть под защитными блоками, но девушка жёстко пресекала подобные попытки.

Она летела по остаточному следу нарушителя и никуда не сворачивала. Мимо проносились безумные огни, потоки частиц и ещё много всяких странных объектов. Один раз пронёсся огромный многоэтажный дом, похожий на "хрущёбу", где жил Стас. А потом невероятно огромный объект, похожий на камень размером с планету. Следом за ним мимо Ветраны пронеслась огромная вижжащая книга с человеческим лицом на обложке. Из книги торчали щупальца, которыми она крепко держала некую девушку. Та выглядела очень напуганной и тоже громко кричала.

И чего только не увидишь в Изнанке. В иное время Ветрана бы задержалась, чтобы рассмотреть странные объекты и существ поближе, но сейчас она находилась при исполнении. И поэтому продолжила путь.

Вскоре впереди снова показался след от пространственного разрыва, ведущего обратно в реальность. Ветрана пролетела сквозь него, Изнанка неохотно отпустила добычу, пощекотав напоследок мозг Ветраны агрессивным излучением.

Сотворяющая вновь вернулась в реальный мир. И вроде бы это была та же планета. Та же страна. Даже город остался прежний, Москва! Просто другое место, другая улица, другие дома вокруг. Словно Ветрана просто перенеслась из одного конца города в другой. Но это лишь по первому впечатлению. Что-то было не так в окружающем мире. Что-то неуловимо изменилось. Но что именно, она пока сказать не могла. Слишком мало информации.

И почему-то она больше не ощущает Ратима и Яримара. Хотя те своего присутствия не скрывали. По крайней мере до тех пор, пока Ветрана не прошла сквозь Изнанку.

Остаточный след странного Сотворяющего здесь оборвался. Ветрана больше его не чувствовала. Словно тот справился с недугом и перестал распадаться.

Присутствия искусственно инициированных Ветрана не ощущала. Вероятно, они скрыли своё присутствие, максимально приглушив свою искажённую силу Сотворения.

Хотя нет... что-то такое ощущается совсем недалеко. Слабенький, слабенький сигнал. Видимо, искусственно инициированные не умеют пока правильно маскироваться.

Тротуар... поворот налево... поворот направо... стремительный бег вниз по ступеням... прыжок через неожиданно преградившие путь непонятные створки... под ногами пронеслись странные движущиеся вниз ступеньки... а, кажется это эскалатор. Она попала в метро.

Толпы людей проходили мимо Ветраны, не обращая на неё ни малейшего внимания. Девушка-боец немного пробежала вперёд, и, наконец, остановилась на краю платформы. Пошарила взглядом по сторонам и увидела карту станций. Преследуемый искусственник в этом месте сел на поезд – его висящий в воздухе след-излучение уходит прямо в черноту тоннеля. С секунду Ветрана поколебалась, но потом всё же осталась на месте. Она могла бы легко догнать поезд, но при этом скорей всего привлекла бы к себе внимание.

В этот момент к перрону, наконец, подошел поезд метро. Вместе со всеми Ветрана вошла в вагон и скромно встала у двери.

Одна станция... другая... третья. На четвёртой след показал, что преследуемый вышел и, неожиданно ускорив шаг, направился к находящейся неподалеку железнодорожной станции. Одним прыжком преодолев весь эскалатор (дежурный ничего, естественно, не заметил), Ветрана вылетела на свежий воздух и, пробежав метров сто, наконец, увидела свою цель в зрительном спектре!

Это оказался мужчина с типично азиатской внешностью. Возраст определить было невозможно – от тридцати до пятидесяти. На нём мешком висела оранжевая рабочая форма. Порванная в нескольких местах, она выглядела очень грязной, словно ей долго возили по только что зашпаклёванному окну.

Азиат деловито перелезал через забор, ограждавший доступ к железнодорожным платформам. Он мог бы его просто перепрыгнуть или пройти насквозь, но, видимо, боялся выдать своё присутствие. Не выходил за рамки физически возможных возможностей тела.

Догнать! Успеть! В один дикий прыжок Ветрана преодолела всё расстояние от входа в метро до забора и проскочила его насквозь.

Искусственник, заметив Ветрану, перестал скрываться. Спрыгнув на платформу, он устремился по прямой к какому-то парню с рюкзаком за плечами.

Ветрана поняла, что не успеваает. Излучение искусственника резко изменило спектр. Это означало только одно – вот-вот произойдёт трансформация. Жить парню оставались считанные секунды...

В другое время в другом месте...

В лекционной, как обычно, было шумно. Студенты оживленно переговаривались, обсуждая надвигающиеся экзамены. Стас повертел головой, высматривая своих. В глаза почти сразу бросилась чёрная шевелюра сидящего в первом ряду Толика, который что-то оживлённо втолковывал обалдело смотрящей на него девушке с толстой косой, Оле. Стас, почти сразу догадавшись, о чём тема разговора, ухмыльнулся и направился к ним.

– Кризис – это заговор тайного мирового правительства, – убежденно вещал Толик, – С нашими олигархами. Вот говорят, что глобальные экономические потрясения коснутся только их, миллиардеров. Да ни фиги! Олигархов, может, действительно только коснутся, а вот всех остальных они так вообще всмятку...

– Толян, да что ты так переживаешь? – Стас шлепнул портфель на сиденье рядом, – Кризис, олигархи... Вот когда из адронного коллайдера вылезет Ктулху...

– Твоего Ктулху хэдкрабы сожрут, – тут же переключился на новую тему Толик, – Они в коллайдере давно завелись, ты не знал? Они более крутые мозгоеды. Уступают только нашим преподам.

– То-то этот коллайдер столько лет уже строят и никак достроить не могут.

– Да, ещё долго до первого запуска. Эх, скорей бы...

– Господи, о чём вы вообще говорите! – закатила глаза Оля, – Крабы, Хтулка какая-то... Я одни предлоги только различаю!

– Не переживай, Оля, – тут же утешил Толик, – Все люди делятся на ктулхуистов и тех, кто о Ктулху не знает. Ты, вот, уже знаешь. Значит, скоро будем говорить и обсуждать на равных.

Прозвенел звонок и в аудиторию вошёл преподаватель. Одет он был в подчёркнуто строгий пиджак и брюки, на плечи спадала целая грива седых волос, а в глазах угадывалась мудрость... и неприкрытое ехидство. Общую картину, правда, немного портило небольшое пузо. Примерно в таком облике профессор Васильев преподавал дискретную математику студентам уже тридцать лет. По-мнению самих студентов, был он в общем хорошим дядькой – строгим, но относительно адекватным. По сравнению с некоторыми другими преподавателями. Если разбираешься в предмете – Васильев закорючку в зачетку поставит всенепременно. Но и требования предъявлял соответствующие, поскольку халевщиков Васильев на дух не переносил.

– Ну что, балбесики, – с ходу взял быка за рога Васильев, – Через две недели первый экзамен. Допустившиеся есть?

– Конечно! – донеслось из аудитории.

– Что-то вы очень уж оптимистичные. Ух, не к добру. У меня, когда вчера проверил ваш рубежный контроль, волосы на голове встали... вы не поверите... ортогонально! Половина будет завтра переписывать.

В аудитории застонали.

– Стонать будете на экзамене. Я ж много раз говорил – если подготовитесь, будет вам и «хор» и «отл» и что только хотите!

– А «автомат» будет? – донеслось с заднего ряда.

– Будет, – уверенно отозвался Васильев, – Сидоренков, тебе, двоечнику, вручу сразу после экзамена лично в руки вместе с сапогами и повесткой в военкомат. Ещё вопросы?

Вопросов больше не было.

– Отлично, – Васильев поднялся со стула и медленно зашагал вдоль доски. – В таком случае, сразу к делу. Начну я, пожалуй, с самой вас волнующей, судя по вопросам, темы – «автоматы».

Аудитория насторожилась.

– Значит так. – Васильев облокотился о стол, глядя на аудиторию. – Мне нужно несколько желающих получить «автомат» досрочно...

Лес рук в аудитории.

– Не боящихся напряжённой умственной работы...

Снова лес рук.

– Готовых потратить своё свободное время...

"Лес" закачался, но удержался.

– Способных оторваться от видеоигр и прочих удовольствий...

"Лес" заштормило, но основная масса студентов всё ещё на что-то надеялась.

– Способных на пальцах объяснить непосвящённым, для чего нужен адронный коллайдер...

Это было уже слишком. Студенческие ряды дрогнули. Количество оставшихся поднятыми рук можно было пересчитать по пальцам.

– Н-да. Как говорится, «пожидели» наши ряды. – Васильев перевел взгляд на первый ряд. Оля и Стас продолжали тянуть руки. Сидящий между ними Толик осторожно посмотрел сначала на одного, потом на другого и попытался стать невидимым.

– Отлично, Стас и Оля. У Стаса правда, уже есть «автомат», ну ничего, раз всё равно нет желающих, то пусть возьмётся он. – Тут профессорский взгляд упал на Анатолия, сухие губы расплылись в ехиднейшей улыбке, – А Толик им поможет.

– А-а-а-а! – Толик глухо стукнул лбом о парту.

– Бэ! – передразнил Васильев. – Учи алфавит!

– Я выучил!

– Не слышу. Дальше первой буквы ты так и не прошёл. У-у-у, балбес! Ты когда учиться начнёшь? Для кого я тут каждый вторник отплясываю?

– Да я уже...

– В таком случае «автомат» тебе будет исключительно от Калашникова, но никак не от Васильева. Учти, балбес, что твой вклад в работу я проконтролирую лично. И не смотри на меня сквозь зубы, не поможет. Думаешь, поору, поору и успокоюсь? Фигушки!

– Привыкай к армейскому юмору! – посоветовали Толику сзади.

– Смотри, как бы самому привыкать не пришлось! – огрызнулся тот.

Васильев повернулся к доске и взял в руки мел.

– Итак, тема сегодняшней лекции...

Стас открыл тетрадь и принялся записывать. У него, как и у многих студентов, на полях тетради иногда попадались рисунки и закорючки, имеющие весьма отдалённое отношение к учёбе. Если у других студентов они как правило особой художественной ценностью не отлича-

лись, то у Стаса некоторые рисунки были выполнены очень качественно. Даже с учётом того, что рисовал ручкой на клеточке. Он даже когда-то подумывал стать художником, но сильно сомневался, что данная профессия сможет прокормить его в будущем.

Боковым зрением Стас заметил движение. Переведя взгляд, он увидел небольшого чёртика, нарисованного на полях тетради. Возможно, показалось, но вроде бы бесёнок чутка изменил наклон головы? И выражение мордочки стало чуть более злобным.

Перед глазами откуда не возьмись появилась мерцающая надпись:

Внимание! Активирован доступ к базам данных мира Сотворения! Ваш уровень – 1!
Прокачивайте и совершенствуйте ваши умения, чтобы получить доступ к расширенному контенту!

Стас помотал головой и странная надпись исчезла.

Да нет, это просто игра воображения. Переутомился от учёбы. Надо лучше выспаться, тогда не будет ничего мерещиться.

– Ты заметил? – спросил Яримар.

– Что именно? – откликнулся Ратим.

Оба Сотворяющих, скрыв своё присутствие во всех видимых и невидимых спектрах, сидели на галёрках и наблюдали за учебным процессом издалека.

– Возможно мне показалось, – неуверенно произнёс Яримар. – Но я вроде бы почувствовал колебание силы Источника. Очень и очень слабое. Буквально на самой грани.

– Я ничего не уловил, – ответил Ратим. – Ты уверен?

– Не до конца... Сигнал был очень слабый. Возможно, это просто случайные колебания.

– Если это действительно пробуждающийся источник, – заметил Ратим. – Скоро он должен снова себя проявить.

Сотворяющие, как и планировали, переместились в прошлое и вот уже лет десять, скрывая присутствие, следили за Стасом и его жизнью. Они знали о нём всё – начиная с любимой музыки и заканчивая предпочитаемым размером груди у девушек.

– Когда же эти нарушители-злоумышленники объявятся... Мы уже десять лет за ним следим, – сказал Яримар. – Я уже наизусть выучил все лекции и готов сдавать экзамены за Стаса!

– Ему, кстати, вряд ли понадобится твоя помощь. Он отличник и спокойно справится сам. Тем более, что у него уже автомат, – задумчиво произнёс Ратим. – Удивительно, что к тридцати годам он так сильно скатился.

– Ну да, раньше его волновал адронный коллайдер, а теперь – портвейн и черти, – согласился Яримар. – Сессионная пора – студенческих очей разочарованье.

– ...иногда Васильев меня просто убивает! – возмутился Толик уже после пары. – Знает же прекрасно, что я в этом не рублю!

– Ну, он хочет, чтобы ты разобрался, – заметила Оля, – А то ты действительно что-то в этом «сёме» учёбу подзапустил.

– Да я вообще начинаю подумывать – а, может, ну её, на фиг? Вот мы ботаним, недоедаем, недосыпаем – а ради чего?

– Ну, кто-то ради того, чтобы стать потом начальником и грести бабло, – начал загибать пальцы Стас, – Кто-то мечтает изобрести супероружие и уничтожить свой военкомат. Кто-то

мечтает – вот станет он начальником, придёт к нему Васильев на работу устраиваться, вот тут-то он ему и всё припомнит...

– Хм, последняя мысль не лишена логики...

Разговаривая примерно в таком ключе, друзья вскоре расстались на одной из станций метро. Толик и Оля отправились в общагу, Стас, каждый день приезжающий из-за города, отправился к своей железнодорожной станции.

Сегодня на перроне оказалось на удивление пусто. Стас посмотрел расписание, удостоверившись, что никаких изменений нет и, от нечего делать, принялся разгуливать по платформе. Было скучно. Выручавший в таких случаях плеер съел весь свой запас энергии, и Стас принялся насвистывать одну из любимых мелодий. Электричку оставалось ждать ещё минут десять.

Откуда-то сзади донёсся приближающийся звук шагов. Стас понадеялся, что это одинокая девушка, находящаяся в поисках кавалера. Но, оглянувшись, он увидел только какого-то низкорослого мужика в оранжевой форме и с типично азиатской внешностью.

«Постава!» – разочарованно подумал Стас.

Тем временем мужик поймал на себе взгляд студента, как-то скованно пожал плечами и остановился в четырёх шагах от него. Студент прямо кожей ощутил на себе пристальный взгляд. Мужик странно смотрел на него чёрными бездонными глазами, как будто хотел что-то спросить, но почему-то не спрашивал.

«Чего ему нужно?»

– Вы что-то хотите? – вежливо осведомился Стас.

Молчание. И тот же жгучий пронизывающий взгляд.

«Смотрит как-то... странно, мягко говоря. Может, псих?»

Стас сделал пару шагов назад и приготовился дать сдачи в случае чего.

Вместо ответа мужик улыбнулся, показав чёрные пеньки вместо зубов. На глазах они вдвинулись в кровоточащие дёсна, а вместо них полезли огромные сахарно белые клыки, по форме больше похожие на лезвия. Человеческая челюсть раздалась в стороны и поползла вниз, обнажая чрево ужасной пасти. Череп человека укрупнился, став вытянутым назад и шишковатым. Уши заострились и стали похожи на волчьи. Мускулы по всему телу в судороге вздулись так, словно готовились вот-вот лопнуть. Одежда потеряла очертания и ушла прямо под кожу, от которой тут же пошел чёрный дым. Почти сразу после этого кожа покраснела и начала слезать, словно ошпаренная кипятком. Белки стали красными от крови лопнувших сосудов, радужка и зрачок исчезли, вытесненные выступившей краснотой.

Стас почувствовал, что волосы на голове встали «ортогонально» прямо по заветам Васильева. Попытался закричать, – но не смог. Двинуть хотя бы ногой – но ступни, казалось, вросли в бетон. Вид чудовищной трансформации парализовал его. Монстр чем-то напоминал волка или собаку. Стас, в детстве страдавший кинофобией (боязнь собак) из-за одного инцидента с крупной соседской собакой, почувствовал, как из глубины души на поверхность всплывают забытые детские страхи. И сковывают его лучше любых цепей.

Монстр выгнулся дугой и дико взревел то ли от боли, то ли от мазохистского наслаждения. В соседних домах от невидимой волны одно за другим полопались стёкла. Где-то заверещала сигнализация машины. Стас зажмурился от внезапной боли – стекло в плеере тоже лопнуло, осколки вонзились в пальцы.

Боль отрезвила Стаса – он начал двигаться, сделал шаг назад. Но – было уже поздно. Внутри чудовища что-то отвратительно щёлкнуло. Оно вновь дико взревело и бросилось на Стаса.

Что произошло дальше, он совсем не понял. Раздался свист, перед глазами что-то сверкнуло – монстр отлетел назад, щедро поливая асфальт перрона кровью из рваной раны на груди. А прямо перед Стасом, заслоняя его от монстра, уже стояла некая незнакомая девушка в чёр-

ной форме и с короткой стрижкой. Откуда неожиданная спасительница взялась – появилась из воздуха или ещё откуда-то – Стас так и не понял. Однако машинально отметил, что спасительница эта на вид не многим старше его самого. А Стас всё же как-то не привык, чтобы его защищали девчонки. Даже от монстров типа «Ктулху и компания».

Но, не смотря на хрупкий внешний вид, девушка в необычной форме прекрасно знала что делала.

– Сейчас подойдёт электричка, – вполоборота повернув голову, едва слышно, одними губами сказала она, – быстро садись в ближайший вагон...

В этот момент монстр прыгнул – в стремительной и смертельной атаке матерого хищника. В атаке, математически выверенной до миллиметра и не оставляющей жертве шанса на спасение.

Но за миг до прыжка девушка сама словно швырнула себя навстречу монстру. В следующее мгновение пространство взорвал оглушительный звук от столкновения тел, за ним тут же последовали громкий хруст, вой боли – монстр отпрянул назад, в муке прижимая лапу к левому боку. Сквозь кургузые пальцы обильно сочилась кровь.

– ...и постарайся добраться до дома. Желательно целым или хотя бы живым, – не меняя тона, закончила девушка фразу, стоя в той же позе, на том же месте, что и до прыжка. Но на её щеке и шее Стас увидел три длинных глубоких разреза, из которых сочилась кровь. Видимо, это было очень неприятно, но девушка даже не морщилась, словно боль для неё была привычным явлением.

Монстр оскалил зубы в подобии ухмылки и убрал с бока лапу, перепачканную в красном. На глазах кровь остановилась, а раны, включая нанесённую в самом начале, сами собой затянулись. Монстр чуть наклонился вперёд и странно «закхекал», глядя прямо в глаза девушке.

«Смеётся», – неожиданно понял Стас.

Монстр прыгнулся почти к самой земле и медленно пошёл по кругу, неотрывно глядя на людей красными, как кровь, буркалами. Девушка, двигаясь так, чтобы заслонять Стаса, не сводила с чудовища холодного, как смерть, взгляда. Противники изучали друг друга и не спешили атаковать.

Так продолжалось некоторое время, пока боковым зрением Стас не заметил какое-то движение. Оглянулся – и обмер. Вдоль шпал по направлению к платформе неслась на четвереньках ещё одна чудовищная тварь – точная копия противостоящей девушке бестии. Хотя нет... в размерах разве что чуть поменьше.

Тварь как раз вспрыгнула на платформу... и понеслась прямо на них!

– Сзади! – что есть сил закричал Стас.

Одновременно с его криком бросился в атаку первый монстр.

Глава 6

– Ты видишь? – Яримар указал на искусственника, приближающегося к Стасу. – Он сейчас нападёт!

Сотворяющие висели невысоко в воздухе над железнодорожной платформой, маскируя своё присутствие во всех возможных спектрах.

– Всё, с меня хватит бездействия, – решил Яримар. – Я нападаю!

– Постой, – остановил коллегу Ратим. – Ветрана совсем близко. По всем расчётам она успеет. Не стоит пока выдавать своего присутствия.

– Не по мне такое, – скривился Яримар. – Сидеть и бездействовать. И без того уже лет десять сидели в засаде, наблюдая за Стасом. И в итоге пшик. Давай ты посиди в засаде, а я помогу Ветране.

– Яримар, – строго посмотрел на брата Ратим. – Усмири свои порывы. Тихо сидим в засаде и смотрим, что будет дальше.

Яримар одарил Ратима крайне недовольным взглядом. Что-то подозрительно осторожен старший Сотворяющий. С чего бы это вдруг? Неужели из-за туманных временных линий и странного поведения Старшего Вельдена? Решил перестраховаться?

Ладно. В любом случае, Ратим главный. Возможности действовать самостоятельно нет. Пока нет.

Хотя Ветрана не успела предотвратить трансформу, она всё же успела спасти парня. Пусть и в последний момент – но успела.

Появление второй твари не застало выпускницу Школы врасплох. Она ощутила её даже раньше, чем увидел Стас.

В двойной, неотразимой атаке твари прыгнули к жертвам. Рука Ветраны схватила парня за рюкзак на спине и подбросила высоко в воздух. Обе твари были уже рядом – Ветрана буквально кожей ощутила смрадное дыхание. Прыжок – точёные ноги врезались в грудь первой бестии и оттолкнулись – тварь отшвырнуло назад, а Ветрану – ко второму монстру. Около лица щёлкнули челюсти – мимо! Вторая была гораздо слабее товарки! Сейчас она с ней разберётся!

Нырок вниз, рывок вбок, вспышка незримого импульса – разрубленная почти пополам тварь падает на рельсы. Предсмертный вой тонет в стальном стуке – бестию размалывают колёса подошедшей электрички.

Сзади снова кинулась первая – видимо, мало получила. Ветрана уклонилась от удара когтистой лапы, поднырнула под пронесшимся хвостом с чем-то вроде костяной булавы – и когда только отросло? – и внезапно увидела открывшуюся брешь в защите чудовища. Рывок, удар! Тварь отлетела назад и упала навзничь, но тут же вскочила и снова кинулась в бой!

«Какая живучая! Это уже начинает надоедать!» – пронеслось в голове Ветраны.

Тело выпускницы Школы изогнулось в невероятно красивом и хищном прыжке. Горячая, как раскалённое нутро печи, пасть пронеслась в миллиметре от её лица – девушка чуть ли не нежно положила руку на загривок и крепко обхватила шею твари. И – что есть сил, крутанулась всем корпусом!

Тварь с вывернутой почти на сто восемьдесят градусов назад шеей всей тушей грохнулась на землю. Ветрана упала сверху – но тут же вскочила, готовая продолжить бой. Но в этом уже не было нужды. Тварь не подавала признаков жизни.

«Ну, вот и всё. Ах да, чуть не забыла!»

Ветрана подняла руки – как раз, чтобы поймать прилетевшего обратно Стаса – позеленевшего, но не потерявшего бодрости духа. Наверно не потерявшего...

– Искусственники практически не использовали силу Сотворения, – заметил Ратим. – Дрались, используя только офизическую составляющую. Ветрана делала тоже самое. Словно подыгрывала им.

– Угу, – подтвердил мрачный Яримар. Младшему брату крайне нравилось поведение старшего. Понятное дело, что надо соблюдать маскировку, но что если с Ветраной что-то случится? Вдруг искусственник окажется слишком силён? Хотя Ратим временами и ведёт себя как хладнокровный гад, но это перебор даже для него.

Оба Сотворяющих замолчали. Они почувствовали пришедшую извне мысль. Точнее, даже не мысль, а чувство. Принадлежало оно Ветране и содержало в себе срочный призыв. Девушка пыталась докричаться до них, наугад испуская мощные волны во все стороны.

– Ну что, откроемся? – спросил Яримар. – Или так и будем играть в партизан?

– Открываемся, – Ратим, как всегда, был немногословен.

Ветрана ждала их, стоя недалеко от труп первой твари, окружённого толпой зевак. Мелькали вспышки смартфонов. К окнам остановившегося поезда приникли пассажиры – не каждый день видишь труп такого явно мистического существа. Где-то вдалеке выли с каждой секундой приближающиеся сирены. То ли полиция, то ли скорая, то ли и те и другие разом.

– Ты в порядке? – первым делом спросил Яримар, глядя на свежие шрамы физического тела Ветраны.

Та махнула рукой.

– Царапины. Через час рассосутся.

Ветрана вкратце пересказала всё, что с ней произошло. И про стычку с искусственниками, и про странного Сотворяющего, рассыпавшегося на глазах.

– Н-да, – сказал Ратим по окончании рассказа и, кивком головы указал тому на собравшуюся толпу, – Разберись. Минимизируй все искажения в будущем.

– Понятно, – не преминул побурчать тот, – Яримару, как негру, самую чёрную работу...

Но, поворчав, всё же развернулся к толпе.

– Ратим, – произнесла Ветрана, – Я вспомнила ещё кое-что. Тот парень, на которого и напал инициированный... по-моему, это и есть наш источник. Только в прошлом! Это место, где мы находимся – прошлое!

– Так и есть, – кивнул Ратим. – Мы с Яримаром, когда не сумели дозваться до тебя, решили переместиться в прошлое – проследить за источником. В настоящем с ним творятся преинтересные вещи.

Он вкратце пересказал ей их приключения – не такие весёлые как у девушки, но тоже насыщенные.

– Вот оно как, – кивнула Ветрана. – В горячке боя я как-то не обратила внимания, но потом, когда звала вас, кое-что сопоставила и догадалась.

– А где он сейчас?

– Только что сел в это странное примитивное устройство для массового перемещение людей... электричку, – девушка указала взглядом на ближайший вагон. – Я установила на него маячок, так что никуда не денется.

Ратим окинул пристальным взглядом электричку.

– Сейчас... подожди секунду, – сказал он и кивнул. – Ага, вроде с ним всё в порядке.

– Во время боя он не пострадал, – подтвердила Ветрана, – Ну, разве что морально.

– Но вообще, в истерике не бился, по земле не катался и в грехах не каялся?

– Да нет.

– Это хорошо, значит стрессоустойчивый. Для инициации и всего последующего это немаловажно.

Вернулся Яримар. Одну руку он держал перед собой ладонью вверх. Над ней плавно покачивалась полупрозрачная сфера – точная копия транспортной энергосферы перемещения,

только размером поменьше. Содержимое её выглядело на редкость тошнотворно – это было всё, что осталось от второй твари, буквально по кусочкам отодранной Яримаром с рельсов и колёс электрички.

– Товарищ начальник, ваше задание выполнено. Свидетели обо всём забыли, преступник, – Яримар посмотрел на кровавую кашу в сфере, – точнее, его фарш, перед вами. Он ещё живой. И пытается восстановиться.

– Пусть побудет в сфере, – распорядился Ратим, – Заодно и этого, с шеей, прихвати. Рассмотрим их чуть позже. Если ничего не обнаружим, то извлечём всю силу Сотворения и передадим в местный морг.

Яримар вызвал транспортную энергосферу и закинул её маленькую с фаршем из чудовища. Спустя секунду, за ней последовала туша первой твари.

– Что делаем сейчас? – Яримар вопросительно посмотрел на Ратима.

– Надо обеспечить безопасность источника в текущей временной линии, – распорядился тот. – Ветрана, этим займёшься ты. Охраняй нашего подопечного как зеницу ока. Кроме того я сделаю запрос на блокировку любых перемещений в прошлое в этом секторе для всех кроме нас – не звало, чтобы злоумышленники опять улетели в прошлое и повторили нападение. Запустим блокировку – и им даже Изнанка не поможет.

– А мы с тобой, полагаю, вернёмся в настоящее и будем защищать Стаса там? – спросил Яримар.

– Именно, – подтвердил Ратим. – Но сначала попробуем найти этого таинственного Сотворяющего с нестабильным телом.

Ветрана с комфортом разместилась в кресле и с интересом разглядывала комнату Стаса. Одного взгляда на обстановку было достаточно, чтобы понять, кто именно живёт здесь. Учебник по теории вероятности соседствовал со «Сильмариллионом» Толкина, диск с непонятной надписью «линал и матан» – рядом с альбомом «Генератор зла» Арии. На шкафу рядом с кучей в беспорядке сложенных книг (пятьдесят процентов – учебники, другие пятьдесят – фантастика) громоздился объёмный тубус с чертежами. На зелёном боку чёрным маркером кто-то вывел «мозги б/у». Компьютер с недописанным текстом программы дополнял общую картину.

– Точно студент, – задумчиво кивнула девушка.

Ратим, пока Ветрана разглядывала обстановку, чуть ли не на карачках ползал по комнате, вооруженный непонятными приборами из арсенала их с Яримаром службы. Некоторые из приборов висели прямо в воздухе рядом с ним, мигая разноцветными огнями. Проводя свои измерения, Ратим периодически издавал плохо поддающиеся расшифровке звуки типа «У-ум», «Ага...», «Мня...». После чего тут же перемещался в другой угол и начинал непонятные манипуляции там.

– Такое ощущение, словно ты тараканов ищешь, – подколола Ратима Ветрана.

– Угу, – буркнул тот, не отвлекаясь. – Тараканов и прочих «жучков»... тэк-с, тэк-с... ага. Прекрасно! Здесь хотя бы без особых сюрпризов как в другой квартире из будущего, – наконец выдал он что-то членораздельное.

Ветрана, которая не успела ещё побывать в квартире Стаса, вопросительно посмотрела на Ратима.

– Я исследовал комнату на наличие воздействия, – пояснил свои слова Сотворяющий, – Ничего такого не обнаружил. Но вот сам источник вполне может приподнести пару сюрпризов. Уровень его остаточного бэга-шлейфа просто зашкаливает! Воздействие ауры генерирует настолько мощное поле циклового давления, что...

– Э-э-э... ну это всё, конечно, замечательно, но если сказать всё то же самое, но по-человечески?

Ратим, не сбавляя оборотов, тут же «переключился».

– Проще говоря, у парня невероятный потенциал. Я прикинул: при правильном развитии его силу можно довести до уровня силы самого Старшего Вельдена и других членов Совета!

– Ого! – приподняла брови Ветрана, – Прямо самородок.

– И это ещё не всё! Только что я попытался прочесть его мысли, – Ратим кивнул в сторону кухни, где в данный момент обедал Стас. – Но он сумел закрыться! Неосознанно, но сумел! Представляешь?

– Хм, – Ветрана задумчиво провела рукой по локону, – Весьма перспективный юноша. Эх, где мои двадцать лет...

– Я даже не припомню ни одного аналогичного случая, – Ратим уже ничего не слышал, – Источник проявил свои способности до начала инициации! По-моему, он чуть ли не первый, кто смог проделать такое без обучения и подготовки! Я уже зарегистрировал первый этап трансформации – в источнике уже начали происходить изменения. Даже боюсь предположить, чем именно они будут сопровождаться.

– Я думаю, пора бы ему всё рассказать.

– Нельзя. Это повлияет на будущее.

– Я могу стереть ему память, чтобы новые знания не оказывали значимого влияния на будущее. А когда придёт срок, вы с Яримаром сами снимите блок.

– Даже не знаю, – сомневался Ратим. – Надо это хорошенько обдумать.

После событий на станции мозг Стаса, словно спасая хозяина от пережитого стресса, поместил все воспоминания о произошедшем в какой-то особый отсек, и они стали восприниматься как сон, нечто произошедшее «давно и не с ним». После того, как Стас, наконец, добрался до дома, он вёл себя так, будто ничего не случилось. Как обычный студент. Порубился в «Half-Life», скачал в интернете пару методичек по теории вероятности, снова порубился в «Half-Life», добил программу по умножению матриц, ну и в последний раз порубился в «Half-Life».

Закончив с поздним обедом, он стоял перед раковиной, брея отросшую за два дня щетину. Настроение у него находилось где-то на уровне плинтуса. Воспоминания о встрече с монстрами раз за разом назойливо всплывали в памяти, как бы Стас их не гнал. Он пока что никому ещё не рассказал о произошедшем с ним – ждал, пока монстров покажут в новостях. Тогда у его слов появиться серьёзная обосновательная база. Но СМИ почему-то игнорировали явно сенсационные события.

Что это были за монстры? Откуда они взялись? Почему им нужен был именно он? Больше вопросов, чем ответов. Фрейд вроде бы что-то говорил, что если не можешь чего-то понять, нужно расслабиться, очистить разум, выкурить пару косяков... или он не так говорил? И говорил ли вообще?

Так или иначе, покой Стасу только снился.

Мысленно он периодически возвращался к той самой девушке, убившей этих тварей. Стас догадывался, что она уж точно должна знать куда больше него. Наверняка это не единственная её встреча с подобными монстрами. Но вот как её найти? Зная только внешность? Хм... для него это ещё более нереально, чем заставить милицию поверить в оборотней посредством одного только красноречия.

Закончив с бритьём, Стас положил бритву на край раковины и посмотрел в зеркало. Оттуда на него взглянул уставший и немного взъерошенный парень лет двадцати или около того. В очках и клетчатой рубашке он имел вид классического студента-ботаника, съедавшего на обед по тройному интегралу и закусывающего дифференциальным уравнением.

– Ну, – усмехнулся Стас, – что пялишься? Если уж такой ботаник, как ты, и забьёт косяк, то наполнен этот косяк будет исключительно математическим анализом.

– Или линейной алгеброй, – кивнул зеркальный Стас.

Брови у оригинала не взлетели до потолка только потому, что после пережитых чудес оживший зеркальный двойник уже не производил такого впечатления, как оборотни. Стас глубоко вздохнул, поправил очки, сказал себе: «Спокойно, это всего лишь ожившее отражение, делов-то!» и произнёс, глядя прямо на улыбающегося двойника:

– Ты кто?

– Не видишь что ли? Твоё отражение.

– Это, собственно, понятно. Почему ты... э-э-э... ожило? Учти, что про косяки я только подумал! Значит, ты не плод моего воображения!

– А причем тут группа рыб? – удивлённо посмотрело на Стаса отражение. – Или ты имеешь в виду дверной косяк?

– Нет, я имею в виду... э-э-э... не важно! – Стас потрогал поверхность зеркала, желая убедиться, что оно настоящее. – Что ты такое?

– Это объяснять долго. Впрочем, я здесь для того и присутствую, – хмыкнуло отражение и присело на край ванны. Настоящий Стас невольно бросил взгляд назад – на реальной ванне никого не было.

Создавалось ощущение, словно за зеркалом возникла ещё одна комната, аналогичная той, в которой находился Стас. Студент только укрепился в этом предположении, когда увидел, что его двойник в задумчивости провёл по щетине на подбородке ПРАВОЙ рукой. А не левой, как положено отражению.

– С чего же начать? – задумчиво проговорил двойник, – Ладно, начну с самого основного. Моё появление связано с тем, что ты в данный момент проходишь так называемую процедуру инициации.

– Какой ещё инициации?

– Инициации твоих способностей и сил будущего Сотворяющего. Видишь ли, Стас, как банально это не прозвучит, но ты избран из многих миллионов своих сородичей. Есть такой мир Сотворения – это что-то наподобие параллельного мира – там как раз живут подобные тебе. Их и называют Сотворяющими. Ты наверняка слышал истории о магах, колдунах и разной нечисти?

– Даже повстречаться довелось кое с кем из них, – хмыкнул Стас. – Причём, сегодня утром.

– Так вот, все эти истории – отчасти попытки простых людей описать события, связанные с миром Сотворения. Когда жители мира Сотворения в древности пребывали на Землю и показывали пару своих фокусов, их принимали за богов и магов. Многие пытались поклоняться им, что в итоге привело к возникновению большинства ваших религий. Но жителям мира Сотворения не нужно было поклонение. Они улетали обратно, забирая с собой тех людей, у которых находили искру способностей. Эти избранные в конце концов сами становились во всём подобными своим учителям. Таким образом люди мира Сотворения пополняли свою численность.

– Численность? А что, сами пополнить они не могли... того, как люди? Естественным образом? – спросил Стас. Он не знал, может ли до конца доверять зеркальному двойнику. Вдруг он враг, как и те оборотни сегодня на вокзале? Двойник выглядит вполне дружелюбным, хоть и рассказывает весьма странные вещи, но кто его знает?

– Попробовать-то они могли. Но к появлению детей подобная попытка бы не привела. Трансформация, которой подвергается каждый будущий Сотворяющий, переводит тело на более сложную основу, чем биологическая. Для простоты назовем ее энергетической, хотя это и не совсем верно. Во время трансформации организм подвергается сильным изменениям. Один из побочных эффектов – бесплодие. Но, если честно, прочие преимущества компенсируют этот недостаток. К тому же интимная сторона жизни, так сказать, энергетического тела

на порядок выше, чем у тела физического. У Сотворяющих куда шире спектр чувств, чем у людей, следовательно, возможностей для получения удовольствия куда больше.

– Ого! – приподнял брови Стас. – Но бесплодие это как-то совсем печально.

– Биологическое бесплодие, – уточнило отражение. – Сотворяющие могут размножаться и получать удовольствие от близости, но происходит это просто несколько иначе. Поэтому-то никто из обычных людей не отказывается, когда им предлагают стать Сотворяющими.

– Да уж конечно. Хотя, всё рано как-то не по себе.

Честно говоря, Стас пока не особо верил собственному отражению. Явилось непонятно откуда и заливаает проволшебные радужные миры... Но оно по крайней мере не пытается его убить. Уже серьёзный плюс! Конечно, происходящее больше напоминало игры больной фантазии, но с другой стороны... если уж его собирались убить оборотни, почему бы не предположить, что живое отражение тоже вполне реально?

– Есть ещё один нюанс, – заметил зеркальный Стас. – Дело в том, что численность мира Сотворения пополняется не только за счёт притока людей с Земли. Есть ещё один способ.

– Какой?

– Субличности. Сотворяющий разделяет своё сознание на несколько частей и из каждой формирует отдельную личность. Она ничем не отличается от обычного Сотворяющего, за исключением некоторой ограниченности в свободе воли. Ну и ещё субличности куда лучше оригинала справляются с узкоспециализированными заданиями, для выполнения которых их часто и создают. Если такая субличность себя проявит или набор её характеристик покажется особенно перспективным, то её могут поднять до уровня полноценно Сотворяющего. И тогда её по праву можно будет считать полноценным членом общества.

– А субличность может воспротивится своей программе и начать действовать вопреки ей? – спросил Стас. Он внимательно слушал и пытался анализировать слова и поведение своего собеседника. А как он на самом деле в створе с теми самыми оборотнями? Не тот, за кого себя выдаёт?

– Тогда её скорей всего уничтожат.

– Жестоко.

– Суровая необходимость. Такие правила начали действовать после Восстания субличностей.

– Восстания субличностей?

– Ну, это долго рассказывать. Сам потом всё узнаешь, – двойник махнул рукой, – Ладно, мы немного не туда залезли. Я же тебе о инициации рассказать должен. Так вот. Инициацию запускает кто-то из Сотворяющих, а дальше процесс уже сам по себе протекает внутри тебя. Как только он завершается, ты получаешь силу человека мира Сотворения и предрасположенность к какому-то виду деятельности. Ты можешь стать воином, строителем, художником – вариантов бесчисленное множество. Но окончательно твоя профессия сформируется только после соответствующего обучения. Но об этом узнаешь чуть позже.

Стас покачал головой. Мутно это как-то всё. Даже не верится. Какой-то мир Сотворения. какие-то силы космические... У него учёба на горизонте маячит, а его хотят втянуть непонятно во что.

– Слушай, а всё произошедшее сегодня на станции как-то связано с тем, что ты рассказываешь? – Стас ни сколько не сомневался, что зеркальный двойник знает о жутких событиях.

– Вполне возможно, – двойник провёл рукой по голове, слегка взъерошив волосы. – Дело в том, Стас, что кроме мира Сотворения есть так называемый мир Разрушения. Информации о нём в информационной сети мира Сотворения очень мало. Могу сказать только следующее: очень давно между этими мирами-антагонистами шла непримиримая война. Почему она началась и как протекала – мне неизвестно. В конце этой войны люди мира Сотворения не то чтобы победили... скорей сделали саму войну невозможной, наглухо запечатав мир Разру-

Глава 7

– Я свободен! Слово птица в небесах! Я свободен! Я забыл, что значит страх! – рассеяно напевал Ярмар, разгуливая по квартире Стаса. За более чем десяток лет наблюдения за жизнью Избранного, он успел выучить всё творчество Кипелова и Арии. Знал наизусть все слова в песнях и даже ноты. Уж очень Стас любил творчество этой метал-банды.

На кухне всё ещё продолжалось весёлое застолье, только уже без галлюцинаций. Отрицательное поле, собрав с Толика достаточно энергии, спряталось обратно под шкаф. Очухавшийся Стас вернулся из ванны и, убедившись, что чёрт исчез, с чистой душой продолжил процесс употребления «ядов». Разговор с основ мироздания плавно перетёк, как это всегда бывает, на женщин и политику. Слушавшему сначала даже с некоторым интересом Сотворяющему быстро надоел этот бред и он решил осмотреть квартиру художника.

Хотя осматривать было особо нечего. Единственными достойными внимания вещами являлись картины в комнате, находящейся рядом с кухней. Но в них не было ничего такого, чтобы надолго заинтересовать Ярмара, видевшего прекрасные бесконечномерные картины художников мира Сотворения. Все-таки человека, знакомого с творчеством современных художников, тоже вряд ли заинтересуют наскальные «шедевры» первобытных людей. Так, занятная диковинка, не более.

Хотя некоторые ухитряются найти глубокий смысл и в чёрном квадрате Малевича.

Все картины были прислонены к стенам лицевой стороной наружу, но одна, на мольберте, была зачем-то поставлена вплотную к окну и накрыта покрывалом. Ярмар крутанул пальцем, белая ткань поднялась и отлетела в сторону.

Увидев то, что там было нарисовано, поражённый Сотворяющий едва не погрузился в пол, еле удержав контроль над плотностью тела.

С картины на него глядела, поблескивая золотой краской, незаконченная форма Рисунка.

– Ну, художник! – обалдело произнес Сотворяющий, – Ну, прямо слов нет. Удивил, так удивил. Как же ты так смог? Или тебе помог кто-то?

Ярмар внимательно осмотрел необычную картину. Первоначальные мысли подтвердились – это действительно была незаконченная фаза Рисунка, пока не имеющая конкретного предназначения. Фактически с этого этапа Рисунок можно было сделать каким угодно. Хоть Рисунком Глобального Разрушения, хоть Рисунком Генерирования Спелой Клубники.

– Да-а, – наконец протянул Ярмар, – Будет, чем удивить Ратима с Ветраной, когда вернутся.

Поглощенный изучением картины, Ярмар не заметил, как по стенам спальни словно прошла темная рябь. В комнате стало заметно темней, не смотря на бивший из окна солнечный свет. Из пола, из стен и потолка медленно выползли странные отростки из серого тумана, похожие на щупальца. Медленно извиваясь, они потянулись к ничего неподозревающему Ярмару.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.